

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2002 № 184

СОДЕРЖАНИЕ

- 391-419** Материалы о птицах Южного Алтая.
2. Passeriformes. Э.И.ГАВРИЛОВ,
М.А.КУЗЬМИНА, Ю.Н.ГРАЧЁВ,
Э.Ф.РОДИОНОВ, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ
- 419-424** Некоторые данные по экологии
горного гуся *Eulabeia indica* на Памире.
И.А.АБДУСАЛЯМОВ
- 424-425** Зимняя встреча мохноногого курганника
Buteo hemilasius в Кудинской степи
(Южное Предбайкалье). С.Г.ВОРОНОВА
- 426-427** Гнездовье и яйца тонкоклювого кроншнепа
Numenius tenuirostris Vieill. В.Е.УШАКОВ
- 427** Окольцованная птица (*Turdus iliacus*).
Г.Э.ИОГАНЗЕН
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биологического факультета

Санкт-Петербургский университет

Санкт-Петербург 199034 Россия

The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XI
Express-issue

2002 № 184

CONTENTS

391-419 The birds of Southern Altai. 2. Passeriformes.

E.I.GAVRILOV, M.A.KUZ'MINA,
Yu.N.GRACHEV, E.F.RODIONOV,
N.N.BEREZOVIKOV

419-424 Some data on the bar-headed goose *Eulabeia indica*
ecology in the Pamirs. I.A.ABDUSALAMOV

424-425 The winter record of the upland buzzard
Buteo hemilasius in the Kudinskaya Steppe,
Southern Cisbaicalia. S.G.VORONOVA

426-427 Nest and eggs of the slender-billed curlew
Numenius tenuirostris Vieill. V.E.USHAKOV

427 The ringed bird (*Turdus iliacus*). H.E.JOHANSEN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы о птицах Южного Алтая.

2. Passeriformes*

Э.И.Гаврилов, М.А.Кузьмина, Ю.Н.Грачёв,
Э.Ф.Родионов, Н.Н.Березовиков

Центр мечения животных и лаборатория орнитологии, Институт зоологии,
Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

Поступила в редакцию 30 января 2002

Hirundo rustica rustica Linnaeus, 1758. Деревенская ласточка — весьма обычная гнездящаяся птица населённых пунктов на побережье оз. Маркаль (1450-1500 м н.у. м.) и в соседней долине Кара-Кабы (Сорвёнок, Бобровка, Владимировка, Орловка, Матвеевка). По сравнению с 1978-1983, численность касатки в маркальских посёлках в 1984-1985 резко снизилась (Березовиков 1989), возможно, после похолоданий со снегопадами во второй половине мая. Общее снижение численности деревенской ласточки в Казахстане, вероятно, связано и с массовой гибелью птиц во время резких осенних похолоданий в некоторые годы (Березовиков, Анисимов 2002).

Прилёт передовых касаток в сёлах Матабай и Урунхайка в 1986 отмечен 2 и 6 мая, к 8 мая они стали обычны в деревнях, а с 11 мая начали распределяться по гнездовым участкам. Строительство гнёзд в с. Бобровка наблюдали 24-25 мая 1966, в с. Урунхайка — 27-30 мая и 24 июня 1966. Из 2 гнёзд, осмотренных 24 июня 1966, в одном было 1 свежеотложенное яйцо, в другом — 5 слабо насиженных яиц. При осмотре 14 июля в этих гнёздах содержалось 5 ёщё не прозревших и 5 полуоперённых птенцов, соответственно. В с. Матабай 4-5 июля 1985 в гнёздах ласточек были опёрившиеся птенцы, наблюдался вылет первых выводков, встречались уже хорошо летающие молодые, а часть взрослых птиц приступила ко вторым кладкам. В южных предгорьях Азутау в с. Алексеевка 31 августа—5 сентября 1946 касатки были ёщё обычны (И.А.Долгушин). Осеню 1966 до сильного похолодания 9-16 сентября касаток в с. Урунхайка держалось множество; 16-22 сентября здесь наблюдались только единичные особи.

Delichon urbica urbica (Linnaeus, 1758). Городская ласточка обнаружена гнездящейся в населённых пунктах и в скалах в ущелье р. Солоной, а также на Курчумском хребте, в скалах верховий Тополёвки и Сорвёнка. В селе Бобровка (долина Кара-Кабы) 24-25 мая 1966 отмечено 2 пары воронков, начавших строительство гнёзд на стенах бревенчатых домов. В с. Урунхайка в 1966 воронков было заметно больше, чем касаток. Селились они колониями до 17 пар на наружных стенах деревянных домов. При осмотре 30

* История орнитологических исследований на Южном Алтае, физико-географическое и геоботаническое описание района работ, методы и сроки их проведения изложены в первой части статьи (Гаврилов и др. 2002).

мая обнаружено 2 построенных гнезда, 14 июня из 5 осмотренных гнёзд 3 были ещё пустыми и 2 содержали по 1 и 5 яиц. В верховьях р. Сорвёнок 17 июля 1966 в скалах горы Торгаус обнаружена колония до 20 пар, в гнёздах которой были птенцы. В ущелье р. Тополёвка 22 июля 1966 найдена колония до 30 пар на утёсе. В 1978-1986 воронки в маркакольских деревнях не гнездились (Березовиков 1989), их небольшие колонии имелись в скалах южного склона Курчумского хребта. В с. Урунхайка одиночного воронка отметили 27 июля 1985.

Alauda arvensis alticola Sushkin, 1925. Немногочисленная гнездящаяся птица. Встречается по оstepнённым и разнотравным лугам северо-восточного и юго-западного побережья оз. Маркаколь. Обычен в соседней степной долине р. Кара-Кабы в окрестностях сёл Бобровка и Сорвёнок. На северо-восточном берегу Маркаколя полевого жаворонка встречали близ Урунхайки (6-13 июня 1966), у подножия Каменной горы (27 мая), на лугах долины Тихушки (17 июля). В небольшом числе он гнездится на лугах у истока Кальджира в юго-западной части озера (18-19 июня). Немногочислен в верховьях р. Урунхайки (1700 м н.у.м.), на оstepнённых увалах между оз. Шоптыкуль и р. Белезек (21-23 июня 1966). Встречен также на тундро-вом водоразделе Сорвенковского белка выше истока Тесного ключа (2 июля 1966). Затяжной весной 1958 в окрестностях с. Урунхайка первый жаворонок встречен лишь 25 апреля. В 1986 в устье Тихушки пролётную птицу видели 5 апреля, на окраинах сёл Успенка и Бобровка поющие самцы наблюдались 13 и 28 апреля. Активное пение жаворонков над лугами в 1966 слышали до 20 июля. На сенокосном лугу западнее с. Урунхайка 6 июня 1966 добыта самка с наседным пятном. Двух хорошо летающих молодых встретили 17 июля 1966 в долине Тихушки. Осенью 1966 последних жаворонков между сёлами Урунхайка и Сорвёнок видели 16 сентября.

Anthus richardi. На побережье оз. Маркаколь степной конёк не гнездится, но в соседней долине р. Кара-Кабы у с. Бобровка трёх крупных коньков (вероятнее всего, именно этого вида) мы наблюдали 25 мая 1966.

Anthus campestris campestris (Linnaeus, 1758). На побережье оз. Маркаколь полевой конёк встречен только в период весеннего пролёта (30 мая 1958 добыт самец). В соседней долине р. Кара-Кабы близ с. Бобровка в полынно-злаково-спиреевой степи 24-25 мая 1966 часто наблюдали токующих самцов.

Anthus trivialis trivialis (Linnaeus, 1758). Лесной конёк — обычный гнездящийся вид. Обитает на лугах, опушках берёзово-ивовых пойм и березняков, по разреженным лиственничникам на горных склонах и на вырубках пихтово-лиственничных лесов, являясь в лесном поясе фоновой птицей. В горы поднимается до уровня последних лиственниц (1900-2000 м н.у.м.). Отдельных поющих самцов наблюдали на альпийских лугах сидящими на высоких сухих стеблях маральего корня. Сравнительно часто конёк наблюдался также в долине Кара-Кабы у с. Бобровка по окраинам берёзово-еловой поймы реки. На восточном берегу озера в окрестностях с. Урунхайка 9 мая 1986 встречено 5 поющих и токующих самцов, явно определившихся на гнездовых участках; 27 мая 1966 наблюдали брачные драки самцов и образование пар, 1 июня — строительство гнёзд. Пение самцов в

1966 наблюдалось с 25 мая до 27 июня, наиболее интенсивным оно было до 15 июня. Первых взрослых птиц с кормом отмечали с 15 июня, а с 22 июня по 16 июля видели их уже довольно часто.

Гнёзда лесного конька в 1966 найдены в следующие сроки: 1) 10 июня — подготовлена гнездовая ямка (13 июня — готовое гнездо, 17 июня — 4 свежих яйца, 25 июня — полная кладка из 5 яиц, 13 июля — гнездо пустое); 2) 13 июня — 4 слабо насиженных яйца; 3) 30 июня — 3 голых птенца и 1 яйцо-“болтун”. В июле у лесных коньков имеет место вторая кладка. Спаривание птиц на ветках лиственницы видели 2 июля. В этот же день в истоках Соколихи нашли гнездо с 4 слабо насиженными яйцами. Двух короткохвостых слётков встретили 11 июля. На горе Керегетас среди типчакового луга 20 июля 1966 в гнезде было 4 птенца (перья в трубках). Размеры 12 яиц, мм: 19.8-22.1×15.0-15.9, в среднем 20.8×15.4 мм. Масса 12 яиц, г: 2.25-2.64, в среднем 2.45. Из 6 гнёзд лесного конька одно было устроено в углублении обрывистого края канавы, одно на склоне под куртиной злака, три в ямках под прикрытием злаков (одно из них под дерновиной) и ещё одно — в траве под лежащей сухой веткой. Гнёзда чашевидной формы, построены из сухой травы, причём снаружи из цельных, а внутри из измельченных стеблей. В одном случае среди наружного материала присутствовал мох. В двух случаях отмечено отсутствие в выстилке лотка конского волоса, характерного для большинства гнёзд. Коньки предпочитают гнездиться на склонах северной экспозиции. В 3 случаях вход к гнезду был ориентирован на северо-восток, север, северо-запад, в 1 — на запад.

В 1985 в ущелье Соколихи (1700-1800 м н.у.м.) 28 июля изредка встречались пары, беспокоящиеся при птенцах, и отмечен токующий самец, а 11 августа на этом же маршруте встречено только 2 конька. Пролёт завершается в сентябре. В 1946 на побережье оз. Маркаколь и в долине р. Сорвёнок 6-12 сентября встречались пролётные стайки (И.А.Долгушин). Последних лесных коньков видели 23 и 25 сентября 1966.

Anthus spinolella blakistoni Swinhoe, 1863. Горный конёк весьма обычен, а местами многочислен на альпийских лугах и в мохово-низкотравной тундре на вершинах окружающих оз. Маркаколь хребтах: Курчумском (верховья Сорвёнка, Джиреньки, Тополёвки) и Сорвенковского белка (истоки Солоной и Тесного ключа). На южном склоне Курчумского хребта в истоках Глуховой (1900 м н.у.м.) в июле 1985 гнездовые пары встречались в совершенно нетипичной обстановке — на остепнённых лугах водораздела со скальниками и растительной ассоциацией из злаков, лютиков, герани и левзеи.

Весенний пролёт идёт с конца апреля. В долине Кара-Кабы у с. Бобровка на проталинах в заснеженной степи 2 мигрантов встретили 28 апреля 1986. Последних пролётных горных коньков видели 27 мая 1966 на кочкарниковом берегу озера в устье Тихушки. Токование в 1966 наблюдалось до 17 июля. На заболоченном лугу в верховьях Тесного ключа (Сорвенковский белок) 2 июля 1966 из пары добыта самка с яйцом в яйцеводе и встречена взрослая птица с кормом в клюве. Здесь же, на альпийском лугу с кустами можжевельника и отдельными угнетёнными лиственницами, найдено гнездо с 4 яйцами и 1 только что вылупившимся птенцом. Располагалось оно в ямке между двумя кочками и было прикрыто сверху сухой травой, свисаю-

щей с соседних кочек. Размеры гнезда, мм: внешний диаметр 120, диаметр лотка 62, высота гнезда 60, глубина лотка 40. Свито из сухой травы. На осенне-зимних альпийских лугах вершины горы Керегетас 20 июля 1966 встречали беспокоящихся коньков с кормом (в гнёздах ещё были птенцы). На водоразделе Сорвенковского белка 28 июля 1985 основная масса коньков уже явно откочевала (встречен только один с кормом!), на южном склоне Курчумского хребта в среднем течении Джиреньки (1600-1800 м н.у.м.) 14-15 сентября наблюдался выраженный пролёт коньков, а 28 сентября мигрирующие особи в заметном числе появились на побережье озера в окрестностях с. Урунхайка. В 1946 в горах у оз. Маркаколь пролётные горные коньки ещё встречались 6-12 сентября (И.А.Долгушин).

Motacilla flava. На побережье оз. Маркаколь в 1958 и 1966 жёлтая трясогузка на гнездовании отсутствовала, но в истоках р. Урунхайки, на горном озерке Шоптыкуль (1700 м н.у.м.) 23 июня 1966 видели самца, проявлявшего беспокойство. В последующие годы случаев гнездования жёлтой трясогузки на Маркаколе, а также Шоптыкуле, не отмечалось (Березовиков 1989).

Motacilla citreola quassatrix (Portenko 1960). Желтоголовая трясогузка — немногочисленный гнездящийся вид на заболоченных участках побережья оз. Маркаколь (устья Тихушки и Урунхайки, исток Кальджира) и в Холодной долине, в верхнем течении Тесного ключа (1800-1900 м н.у.м.).

В устье Урунхайки первый пролётный самец встречен 9 мая 1986. На кочковатом лугу у истока Кальджира 18 мая 1985 отмечена территориальная пара. Желтоголовая трясогузка гнездится отдельными парами или поселяниями из 2-3 пар на болотах или сырых осоковых лугах (3 гнезда), на кочкарниковых болотах с порослью карликовой берёзки и редкими куртинками ивы (3 гнезда). Из 6 осмотренных гнёзд 5 располагались в осоковых кочках, из них 4 на их вершине (2 под прикрытием стеблей осоки, 2 в кустике карликовой берёзки) и 1 гнездо — в выемке сбоку кочки под навесом свисающих стеблей осоки. Ещё одно гнездо находилось на берегу ручья под куртиной осоки. Гнёзда располагались в углублениях почвы, реже на её поверхности, среди травостоя (2 случая) и были построены из сухих стеблей осоки и злаков с редкой примесью корешков. Лоток выстлан конским волосом и шерстью (4 гнезда), стебельками трав и перьями (1) и перьями с конским волосом (1). Размеры 3 гнёзд, мм: внешний диаметр 100×110, 130 и 95, внутренний диаметр 63×70, 74×75 и 66, глубина лотка 50, 37 и 38, высота гнезда 85, 90 и 75. В 1996 гнёзда найдены: 1) 13 июня — 6 свежих яиц; 2) 18 июня — 6 маленьких птенцов; 3) 23 июня — 1 оперяющийся птенец и 1 яйцо-“болтун”; 4) 23 июня — 6 сильно насиженных яиц; 5) 2 июля — 3 свежеотложенных яйца; 6) 13 июля — 4 полуоперённых птенца. Размеры 12 яиц, мм: 21.5-18.6×15.7-15.0, в среднем 20.1×15.4. Масса 6 ненасиженных яиц, г: 2.55-2.70, в среднем 2.60; масса 6 сильно насиженных яиц, г: 2.00-2.28, в среднем 2.17. Докармливаемый молодняк встречен 13 июля. Лётные молодые птицы наблюдались 15 и 27 июля 1966. Заметное увеличение численности пролётных желтоголовых трясогузок у болотистых заливов озера наблюдалось 15-17 августа 1985.

Motacilla cinerea melanope Pallas, 1776. Немногочисленная гнездящаяся птица побережья Маркаколя, а также большинства горных речек и крупных ручьёв (1450-1900 м н.у.м.). По соседству с оз. Маркаколь горная трясогузка гнездится в поймах рек Белезек, Сорвёнок и Кара-Каба (между Нижним и Верхним Зимовьём). Весенний прилёт отмечен 20 апреля 1986. Пару, занявшую гнездовый участок, в с. Урунхайке встретили 14 мая 1986, а строящую гнездо — 28 и 30 мая 1966. В 1966 обнаружено 7 гнёзд: 1) 26 мая — производится выстилка лотка (29 мая — гнездо готово, 1 июня — в гнезде ещё пусто, 12-14 июня — 6 яиц, 24 июня — 6 птенцов “в пеньках”); 2) 3 июня — 1 свежеотложенное яйцо (5 июня — 3 яйца, 12 июня — 6 яиц); 3) 11 и 12 июня — 4 яйца; 4) 12 июня — 6 яиц; 5) 24 июня — 5 птенцов “в пеньках”; 6) 25 июня — 6 оперённых птенцов; 7) 30 июня — 6 оперённых птенцов (1 июля — птенцы вылетели при осмотре).

Из 7 гнёзд 6 были устроены в нишах и на уступах обрывистых речных берегов (2 среди крапивы, 2 под прикрытием травы), по 1 — под корнем пня и в норке длиной 20 см. Одно гнездо находилось в пазу устоя деревянного моста через речку. Все гнёзда свиты из разнотравья, лоток обильно выстлан шерстью. Размеры 3 гнёзд, мм: наружный диаметр 110-170×120-180 (в среднем 137×143), внутренний диаметр 67-84×68-87 (75.3×78.3), глубина лотка 38-53 (48.4), высота одного гнезда 50.

Взрослые птицы, докармливающие лётных молодых, наблюдались 13 и 17 июля 1966. Заметное увеличение численности пролётных трясогузок в 1985 наблюдалось 15-17 августа. Осенью 1946 мигрантов встречали 5-6 сентября между Алексеевкой и Урунхайкой по речкам Бас-Теректы и Белезек, а с 6 по 12 сентября на побережье оз. Маркаколь (И.А.Долгушин). В 1966 горные трясогузки летели до 20 сентября, в 1985 наблюдались до 21 сентября. В отличие от других трясогузок, в августе-сентябре мигрирующие *M. cinerea* часто встречаются по лесным дорогам, а также по ущельям горных речек и ручьёв.

Motacilla alba dukhunensis Sykes, 1832. На восточном берегу оз. Маркаколь в устье Урунхайки 12-20 июня 1966 мы пять раз встречали трясогузок, имеющих в окраске головы признаки *M. alba*. Вероятнее всего, это были гибридные особи, т.к. ближайшие места гнездования типичной *M. alba* известны по Иртышу между Семипалатинском и Павлодаром. В 1978-1986 среди молодых трясогузок также несколько раз видели особей, имевших слабо заметную белую полосу на боках головы, свойственную *M. alba*, хотя случаев гнездования типичных *M. alba* мы здесь не регистрировали.

Motacilla personata personata Gould, 1885. Обычная гнездящаяся птица населённых пунктов у оз. Маркаколь. Отдельные пары изредка селятся в естественной обстановке. Так, в ущелье Кальджира в июле 1985 учтено 3 пары на 5 км, а в ущелье Глуховой наблюдали одну пару. Гнездится в соседней Кара-Кабинской долине в сёлах Владимировка, Бобровка, Орловка, Сорвёнок, одну пару встретили в пойменном лесу на берегу р. Кара-Кабы (24-25 мая 1966). Эти трясогузки гнездятся также в верхнем течении Кара-Кабы в урочищах Нижнее и Верхнее Зимовьё (1500 и 1700 м н.у.м.), в пойме Белезека у чабанских юрт и в горной долине Акжайляу (с. Успенка).

Весной 1986 первые маскированные трясогузки появились в селе Урунхайка 8 апреля, в селе Матабай 11 апреля. С 12-13 апреля участились встречи одиночек, однако появление основной массы произошло после 19 апреля. Отчётливое распределение пар по гнездовым участкам стало заметным 9-11 апреля. На горном озерке Шоптыкуль (1700 м н.у.м.) найдено гнездо в куче камней среди топкого болота. У с. Матабай в 1985 одна пара поселилась в старой дуплистой лиственнице на берегу озера. Ещё 2 гнезда, найденные в 1966 в Урунхайке, были устроены: 1) в ивой роще, на иве, на высоте 0.5 м, между стволом и сгущением отходящих от ствола веточек; 2) на складе лесоматериалов в штабеле досок. Из двух гнёзд, найденных у жилья человека, первое было построено из разнотравья с добавлением веточек и корешков, с выстилкой из шерсти и перьев, второе — только из травы с обильной выстилкой из шерсти. Гнездо, найденное на болоте у Шоптыкуля, было построено из мха с добавлением стеблей трав и выстилкой из перьев. Размеры одного гнезда, мм: внешний диаметр 150×200, внутренний диаметр 67, высота гнезда 95, глубина лотка 35. Трясогузку, носящую в гнездо шерсть, видели 5 июня 1966. Найденные гнезда содержали: 1) 3 июня — 6 слабо насиженных яиц; 2) 23 июня — 5 птенцов “в пеньках”; 3) 24 июня — 4 оперяющихся птенца (26 июня — 2 птенца вылетели, 2 остались в гнезде). Размеры 6 яиц, мм: 19.0-19.9×14.3-15.1, в среднем 19.3×14.8. Масса 6 слабо насиженных яиц, г: 2.05-2.35, в среднем 2.21. В с. Матабай 5-10 июля 1985 часто встречался самостоятельный молодняк первого репродуктивного цикла и изредка попадались выводки, ещё до-кармливаемые родителями. Часть трясогузок уже насиживала вторые кладки. Осеню маскированных трясогузок встречали на озере часто 6-12 сентября 1946 (И.А.Долгушин), а в 1966 — до 2 октября.

Lanius cristatus cristatus Linnaeus, 1758. Сибирский жулан — очень редкий гнездящийся вид. На восточном берегу Маркаколя в окрестностях села Урунхайка на опушке лиственничного леса в кустарниках 30 мая 1966 встречена брачная пара, а 24 июня обнаружено гнездо с кладкой из 6 яиц. Их размеры, мм: 19.3×15.1, 19.2×14.6, 19.3×14.3, 19.3×14.9, 19.0×14.8, 19.9×14.9 (кладка хранится в коллекции Института зоологии в Алматы).

Lanius collurio. Европейский жулан — сравнительно обычный, но немногочисленный гнездящийся вид на лугово-степном побережье оз. Маркаколь. Гнездится по зарослям кустарников на прибрежных лугах и кустарниково-луговых склонах гор.

Весенний прилёт жуланов в окрестностях Урунхайки отмечен 15 мая 1958 (поздняя весна). Первые брачные пары встречены 23 мая 1958, пение самцов регистрировали 27 мая-10 июня 1966. Начало песни жулана напоминало пение желчной овсянки, затем переходящее в щебетание. Строящееся гнездо обнаружено 7 июня 1966 (10 июня — 1 яйцо, 25 июня — 6 яиц, 4 июля — 6 птенцов, 13 июля — слётки). В другом гнезде 10 июня 1966 была насиживаемая кладка (25 июня гнездо оказалось разорённым). В гнезде, осмотренном 14 июня 1966, кладки ещё не было, а 24 июня содержалось 6 чуть насиженных яиц размером 22.4-23.3×16.6-16.9, в среднем 22.8×16.8 мм. Масса 6 яиц: 3.14-3.60, в среднем 3.49 г.

Из 3 гнёзд 2 находилось в зарослях жимолости татарской на высоте 0.5 и 1 м, а 1 было устроено в кочкарниковом ивняке на иве на высоте 1.7 м. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 150×180 и 180, диаметр лотка 65×80 и 70, высота гнезда 160 и 180, глубина лотка 60 и 45. Корпус гнезда построен из тонких веточек кустарников и разнотравья (1 гнездо) с примесью коры (2 гнезда). В выстилке оказались растительные стебельки (1 случай), с примесью полосок луба, перьев, конского волоса (1).

Первые слётки встречены 9 и 13 июля. Выходки с докармливаемыми молодыми отмечены в долине Кара-Кабы у горы Керегетас 20 июля, по реке Джиреньке 23 июля, около с. Урунхайка 29 июля, в верховьях р. Солоной 30 июля. Осеню жуланы встречались до 25 сентября 1966.

Летом 1966 и 1978 на оз. Маркаколь добыто и встречено несколько гибридных экземпляров *L. collurio* × *L. phoenicuroides*.

Lanius excubitor mollis Eversmann, 1853. Алтайский серый сорокопут оказался исключительно редким в горах Южного Алтая. На Курчумском хребте, в верховьях р. Сорвёнок у верхней границы леса, в зарослях карликовых берёзок и полярных ив 17 июля 1966 добыт молодой самец *mollis* с недоросшими рулевыми перьями. В с. Урунхайка 7 февраля 1986 наблюдали первого сорокопута, безуспешно пытавшегося поймать большую синицу *Parus major* (подвид не установлен, окраска груди у этой птицы была сероватой с розовым оттенком).

Sturnus vulgaris poltaratskyi Finsch, 1878. Этот подвид был описан по экземпляру, добытому в 1876 году экспедицией Брема на оз. Маркаколь (Finsch 1879). В настоящее время сибирский скворец в небольшом числе гнездится на берегах Маркаколя в дуплистых тополях и лиственницах, а в небольшом числе — в редких скворечниках, вывешиваемых в деревнях.

Весной 1986 в Матабае первые скворцы появились 28 марта, в Урунхайке — 2 апреля. Очистку скворечника от мусора наблюдали 5 апреля. На юго-западном берегу Маркаколя в тальниках по ручью Черемошка 4 июля 1985 встретили первую стайку из 20 молодых, в с. Матабай 5-9 июля держалось предотлётное скопление (до 50 взрослых и молодых). В Урунхайке одна из пар 21 апреля 1986 безуспешно пыталась изгнать из скворечника большую синицу, раньше их занявшую гнездовье. Осенью 1946 небольшие стайки скворцов встречались 31 августа-5 сентября в южных предгорьях Азутау в окрестностях с. Алексеевка, однако на восточном побережье Маркаколя 6-12 сентября они отсутствовали. В долине Кара-Кабы 24-25 мая 1966 скворцы были обычны в с. Бобровка (самки насиживали кладки).

Pastor roseus. Залётный самец отмечен на восточном берегу Маркаколя в с. Урунхайка 29 мая 1958, однако летом 1966 этот вид здесь не отмечали.

Garrulus glandarius brandti Eversmann, 1842. В конце мая 1958 территориальные парочки соек встречались в лиственнично-пихтовом лесу на северном склоне хребта Азутау в Широком логу. На восточном берегу одиночку видели 19 сентября 1966. По сообщению местных жителей, сойки появляются в октябре-ноябре с выпадением снегов и в небольшом числе зимуют на оз. Маркаколь, что подтвердилось позднее (Березовиков 1989).

Pica pica bactriana Bonaparte, 1850. В прошлом сорока была сравнительно редка на гнездовании, о чём свидетельствует встреча в 1966 единственной гнездовой пары сорок у истока р. Кальджир. Чаще сорок наблюдали осенью (17 сентября-7 октября 1966) в сёлах Урунхайка и Чумек. В 1946 на пути из Алексеевки в Урунхайку 5-6 сентября несколько особей встретили в пойме р. Белезек, а с 7 по 12 сентября их нередко наблюдали по урёкам речек на восточном берегу оз. Маркаколь (И.А.Долгушин). В 1978-1986 сорока гнездились в пойме р. Белезек между Урунхайкой и Успенкой, а также в верхнем течении р. Алкабек на северном склоне Мраморной горы. С 1980 на оз. Маркаколь наблюдается увеличение численности сороки и заселение ею новых участков побережья, включая тальниковые поймы речек, протекающие через деревни (Березовиков 1989). В долине р. Кара-Кабы 28 апреля 1986 обнаружен построенный веточный корпус гнезда, устроенного на одиночной иве по ручью на окраине села Бобровка.

Nucifraga caryocatactes macrorhynchos C.L.Brehm, 1823. Изредка и не ежегодно появляется на Маркаколе во время осенне-зимних кочёвок, чаще всего во время неурожаев кедра на Южном Алтае. На восточном берегу озера Маркаколь 6-12 сентября 1946 несколько кочующих кедровок встретили в лесу около с. Урунхайка (И.А.Долгушин).

Pyrrhocorax graculus forsythi Stoliczka, 1874. На Курчумском хребте в 1966 в верховьях р. Сорвёнок 17 июля учтено 3 пары альпийских галок (добыта самка). В верхнем течении р. Тополёвки на альпийском лугу 23 июля наблюдали 7 особей.

Corvus monedula monedula Linnaeus, 1758. На гнездовании в котловине оз. Маркаколь в 1958 и 1966 не обнаружена. В соседней долине Кара-Кабы в с. Бобровка галок встретили 28 апреля 1986 (25 особей) и 24-25 мая 1966. Не исключено, что они где-то здесь гнездились. В с. Урунхайка 29 мая 1966 видели группу из 9 особей, пролетевших в западном направлении. На Самойловом мысу 29 апреля 1985 наблюдали стаю галок, пролетевшую на запад. Ближайшее место гнездование галок находится на юго-западном берегу Маркаколя, в лиственничниках у истока Кальджира (Березовиков 1989). Весной 1986 передовые галки в с. Матабай на южном берегу озера появились 21 марта, в с. Урунхайка пролёт наблюдался с 2 по 21 апреля. Миграция галок идёт в северо-восточном направлении. Наиболее поздняя встреча стаи транзитных мигрантов из 13 особей в Урунхайке — 10 мая 1985. Осенью 1946 в южных предгорьях Азутау огромные стаи галок наблюдались 31 августа-5 сентября на сенокосах в окрестностях Алексеевки, однако 6-12 сентября на восточном побережье Маркаколя они отсутствовали.

Corvus frugilegus. В юго-западной части оз. Маркаколь в горных лиственничниках небольшими колониями гнездится восточносибирский грач *C. f. pastinator* (Gould, 1845) (Березовиков 1989), а в период миграций в заметном числе встречается номинальная форма. Весенняя миграция грачей в апреле в условиях заснеженных гор проходит в основном вдоль дороги Алексеевка—Успенка—Урунхайка и далее вверх по реке Кара-Кабе до Верхнего Зимовья, откуда птицы через перевал Бурхат (2100 м н.у.м.) попадают в долину Бухтармы. Населённые пункты служат им местами отдыха, кормёжки и пережидания непогоды. Пролёт передовых грачей начинается

обычно 17-23 марта, но в отдельные годы они появляются только в первой декаде апреля. Так, в 1986 году слабо выраженный пролёт грачей через озеро наблюдался лишь с 13 по 29 апреля. В 1985 отмечен летний залёт двух особей *C. f. frugileus* 27 июля.

Corvus corone orientalis Eversmann, 1841. Чёрная ворона — весьма обычная гнездящаяся птица. Населяет березняки, берёзово-ивовые поймы, ельники, лиственничники. С 31 августа по 5 сентября 1946 вороны изредка встречались в южных предгорьях Азутау в окрестностях Алексеевки, 5-12 сентября они были многочисленны на пути от Алексеевки до Урунхайки и на восточном побережье оз. Маркаколь. Встречена 24-25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы в окрестностях с. Бобровка. В 1986 в селе Урунхайка в течение февраля держались две, а затем одна ворона. Пролёт в северном направлении начался с 22 марта, усилился к 30 марта и продолжался до 15 апреля. Территориальные пары стали наблюдаться с 1-3 апреля, при этом они хорошо выделялись среди массы мигрирующих ворон тем, что самки, занявшие гнездовые участки, становятся крикливыми и в течение дня просят корм у самцов.

Обнаружено 7 гнёзд: 1) 7 мая 1958 — 4 голых птенца; 2) 29 мая 1966 — 3 ещё не прозревших птенца и 1 яйцо-“болтун”; 3) 31 мая 1966 — 3 птенца “в пеньках”; 4) 2 июня 1966 — 4 яйца; 5) 11 июня 1966 — 4 полуоперённых птенца; 6) 21-23 июня 1966 — оперённые птенцы накануне вылета; 7) 4 июля 1966 — 3 оперённых и 1 мёртвый птенцы. Первый выводок ворон встречен 16 июня 1966, а 21-23 июня птенцы из многих гнёзд уже вылетели. Докармливание молодняка отмечали до 22-23 июля.

Гнёзда в хвойном лесу были построены из веточек ели и лиственницы, в лиственных лесах — из ивовых и берёзовых веточек, толстого слоя коры и луба, выстланы шерстью и лубом.

Самка (масса тела 430 г), добытая 6 июня 1966, имела уже слабо развитый яичник (8×7 мм). Оперение у неё было сильно изношенным, линяли маховые перья. 9-10 июня 1966 отстреляны 2 взрослых самца (550 и 580 г) и 2 самки (450 и 450 г). У первой самки вылиняли и отрастали 5-7-е первостепенные маховые и средние рулевые перья (5-я пара). У второй самки растущими были 5-6-е маховые, 5-6-е центральные и правое 1-е рулевое перо. У обоих самок уже вылиняли большие кроющие маховые и рулевые перья, шла интенсивная линька мелких кроющих перьев. Активная линька происходила на внешней стороне крыла, надхвостье, груди, боках, слабая — на спине, шее и голове. У самцов наполовину отросли 5-6-е первостепенные маховые перья. Рулевые были ещё старые, но большие кроющие центральной пары уже линяли. Контурное оперение было ещё старым.

Результаты вскрытия желудков добытых ворон следующие: 1) 6 июня — остатки рыбы; 2-3) 4-5 июля — кости рыб и гастролиты; 4) 6 июля — остатки рыбы; 5) 6 июля — насекомые, остатки птенца воробышкой птицы; 6-8) 9-10 июля — кости рыб; 9) 10 июля — насекомые и кости рыб. Отмечено разорение воронами гнёзд птиц путём слежения за идущим человеком или охотящимся сапсаном, выпугивающими птиц с гнёзд. После слёта птицы с гнезда вороны тщательно осматривают место, откуда она вылетела.

ла. Таким способом были разорены гнёзда чирка-свистунка, хохлатой чернети, кряквы и других уток после посещения их человеком. Отмечены случаи слежения и охоты ворон за выводками хохлатой чернети и серой утки.

В течение августа и сентября вороны держатся на побережье стаями, образуя в определённых местах ночёвки. В 1985 их дружный отлёт произошёл во время сильного похолодания со снегопадами 4-9 октября, а с 10 по 21 октября их уже не встречали. В последующем одиночек здесь видели лишь 28 октября и 20 ноября.

В 1946 с 6 по 12 сентября на восточном берегу Маркаколя среди многочисленных чёрных ворон был встречен только один гибридный экземпляр с белизной на шее (И.А.Долгушин). В 1958 на побережье практически не встречалось чисто чёрных или серых ворон. Окраска птиц характеризовалась исключительной пестротой, с преобладанием того или иного цвета. В 1966 на побережье всюду обнаружены лишь типичные чёрные вороны. В 1980-1986 гибридов в период гнездования практически не наблюдалось.

Corvus cornix. Редкий пролётный вид. На восточном берегу Маркаколя весной 1986 в с. Урунхайка одиночку встретили 16 апреля, а 20-21 апреля в устье Урунхайки держалась одна типичная *C. cornix* в паре с *C. corone*.

Corvus corax corax Linnaeus, 1758. Редкий оседлый вид. В 1966 одиночных воронов несколько раз встречали в долине Кара-Кабы у с. Бобровка (24 мая), в с. Урунхайка (29 мая), на перевале Алатай (17 июля) и в верховьях Джиреньки (23 июля, пара). В устье Тихушки 6 октября 1966 добыта взрослая самка (масса тела 1100 г), у которой яичник был сильно редуцирован (9×7 мм) и сохранилось зарастающее наследное пятно. По сравнению с 1950-1960-ми, в 1978-1986 численность вороны в котловине оз. Маркаколь заметно увеличилась. В пихтово-лиственничной тайге по склонам хребтов, окружающих озеро, пары встречались через 5-10 км (Березовиков 1995).

Bombycilla garrulus. Поздней весной 1958 пролётные группы до 6 свиристелей встречались на побережье Маркаколя с 28 апреля по 2 мая. В 1986 две группы по 6 и 8 особей встречены 21 апреля в Урунхайке и Чумеке.

Cinclus cinclus baicalensis Dresser, 1892. Пара оляпок, зимовавшая в 1958 на полынях в нижнем течении Урунхайки, держалась здесь до 23 апреля. На этой же речке оляпку встречали 11 сентября 1946 (И.А.Долгушин). Осенью 1985 оляпки появились в устье Урунхайки 9 октября (после сильного похолодания с обильными снегопадами 4-8 октября), и с этого времени одиночный самец регулярно наблюдался на полынях этой речки с ноября до 12 мая, хотя в предыдущие годы после 30 апреля оляпок здесь не видели (Березовиков 1989). Оляпки тёмнобрюхой морфы встречены у незамерзающего истока Кальджира 9-12 апреля 1958. В южных предгорьях Азутау, на р. Бас-Теректы у с. Николаевка (600 м н.у.м.), зимовавшую оляпку наблюдали 7 апреля 1958.

Prunella himalayana. Гималайская завишка гнездится на скалистых водоразделах Курчумского хребта (верховья Тополёвки, Джиреньки, Сорвёнка) и Сорвенковского белка (Керегетас, истоки р. Солоной). Несколько пар и поющих самцов видели 27 июня 1966 на Курчумском хребте в верховьях Джиреньки по крупнообломочным осыпям (2600 м н.у.м.). На

Сорвениковском белке среди осыпей с альпийскими полянами и зарослями можжевельника 2 июля 1966 добыта самка с большим наследным пятном. В верховьях р. Сорвёнок 17 июля 1966 встречены слётки и лётные молодые. Птенцы, докармливаемые взрослыми, наблюдались 23 июля в верхнем течении Тополёвки, а 20 июля на вершине горы Керегетас видели завиушки, проявляющих сильное беспокойство.

Prunella atrogularis huttoni (Horsfield et Moore, 1854). Черногорлая завиушка — обычная гнездящаяся птица, населяющая еловые, пихтовые и лиственничные леса по склонам хребтов, окружающих Маркаколь. В еловой пойме Кара-Кабы у Бобровки 26 мая 1966 добыта самка (масса тела 21.2 г) с наследным пятном и сильно увеличенным яичником. На оз. Маркаколь 30 мая 1966 осмотрено выстроенное гнездо, но ещё без выстилки, которое 4 июня было выстлано, а 11 июня содержало 4 слегка насиженных яйца (19.2×14.8, 20.0×14.6, 19.4×15.0 и 18.7×15.0 мм, 2.10-2.35 г). В другом гнезде 5 июня 1966 было 2 яйца, 7 июня — 4 яйца, 20 июня — 4 вылупившихся птенца, которые вылетели 1 июля. Пение самцов слышали до 20 июля.

Оба найденных гнезда были устроены на елях на высоте 1.5 и 2.0 м. Первое располагалось у ствола, второе в 50 см от него на боковой ветке. Первое было построено из веточек ели и жимолости (13.7 г), травы и луба (4.7 г), мха (5.4 г) и выстлано перьями и шерстью (3.7 г) и трухой (4 г). Во втором гнезде лоток был выстлан растительным пухом и шерстью сибирской косули *Capreolus pygargus*. Размеры гнёзд, мм: внешний диаметр 190×150, внутренний диаметр 57×54, высота 90, глубина лотка 37. Осенью 1966 последние завиушки встречены 5 октября.

Acrocephalus schoenobaenus. Редкий гнездящийся вид. В устье Тихушки на кочкарниковом болоте с отдельными кустами ив 13 июня 1966 добыт поющий самец камышевки-барсучка (масса тела 120 г).

Acrocephalus dumetorum. Садовая камышевка — весьма обычная птица лугово-степного и лесного поясов. Наиболее многочисленна в нижнем поясе (1450-1600 м н.у.м.) лиственничного леса с развитым кустарниковым подлеском (смородина, малина, спирея, жимолость) и высокотравьем. Весной 1958 первые камышевки появились на Маркаколе 2 мая, в 1985 — 19 мая. В 1966 они стали обычны к 1 июня, а с 6 июня уже были фоновыми птицами лиственничников. Брачные пары встречали уже 2-6 июня.

Сведения по срокам размножения садовой камышевки в 1966 таковы: 1) 16 июня — готовое пустое гнездо; 2-3) 24 июня — 5 и 5 слабо насиженных яиц; 4) 24 июня — 5 яиц средней насиженности; 5) 26 июня — готовое гнездо; 6) 26 июня — 4 сильно насиженных яйца; 7) 30 июня — 1 свежее яйцо (2 июля 3 яйца, 12 июля 4 яйца, 16 июля 2 птенца и 2 яйца). На горе Керегетас 20 июля пойман слёток. Из 5 полных кладок в 2 было по 4, в 3 по 5, в среднем 4.6 яйца. Размеры 18 яиц, мм: 17.6-18.9×12.6-14.2, в среднем 18.2×13.4. Масса (г) 15 слабо насиженных яиц: 1.46-1.84, в среднем 1.65; 8 насиженных и сильно насиженных яиц: 1.40-1.80, в среднем 1.64.

Из 7 осмотренных гнёзд 5 были построены в кустах красной смородины, 2 — на травянистых растениях и 1 — на сомкнувшихся кустиках крапивы и смородины. Высота расположения 5 гнёзд: 30-130, в среднем 82 см.

Все 6 гнёзд камышевок были свиты из мягких растительных стеблей и волокон с добавлением растительного пуха. Выстланы тонкими сухими травинками (2 гнезда) и конским волосом (4). Размеры 5 гнёзд, мм: внешний диаметр 85-115×97-125 (в среднем 91×111.5), внутренний диаметр 45-55×50-65 (48.6×57.6 мм), высота гнезда 60-105 (84.4), глубина лотка 40-50 (44.6).

Sylvia nisoria nisoria (Bechstein, 1795). Редкий гнездящийся вид. На юго-западном берегу Маркаколя, у истока р. Кальджир, 18 июня 1966 на кустарниковом склоне горы отмечено несколько поющих самцов ястребиной славки, из которых один был добыт в коллекцию (масса тела 22.5 г).

Sylvia communis rubicola Stresemann, 1928. Серая славка — обычный гнездящийся вид, населяющий лугово-степной и лесной пояса, высокотравные субальпийские луга и заросли карликовой берёзки в приводораздельных частях хребтов (Курчумский, Сорвенковский белок). На Курчумском хребте в истоках Глуховой в начале июля 1985 на южном луговом склоне (злаки, герань, левзея) с “подушками” можжевельников и скальниками встречали до 8 пар на 1 км маршрута, на низкотравных гераниево-злаковых лугах — до 3 пар/км. В ущелье Кальджира по высокотравным кустарниковым склонам со скальниками в этот же период учитывалось до 5 поющих самцов на 5 км маршрута. В третьей декаде мая серые славки были уже обычны. Пение самцов отмечали до 22 июля 1966. Спаривание видели 13 июня. В гнезде, осмотренном 19 июня 1966, было 5 насиженных яиц. В другом гнезде 24 июня 1966 содержалось 5 яиц, зародыши в которых заполняли половину яйца. Размеры 10 яиц, мм: 18.1-19.5×14.1-15.0, в среднем 19.0×14.5 мм. Масса 10 яиц, г: 1.78-2.23, в среднем 1.96.

Первое гнездо располагалось в устье Тихушки на залитом водой кочкарнике. Оно размещалось на низкой кочке в основании кустика крапивы (дно было мокрым!). Второе — на южном травянистом склоне горы у Нижней Еловки в кустике полыни на высоте 5 см. Оба гнезда построены из сухой травы, в выстилке одного было немного конского волоса. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 100×120 и 90×110, внутренний диаметр 55×70 и 55×65, высота гнезда 65 и 70, глубина лотка 48 и 46.

Осенью 1946 в южных предгорьях Азутау серая славка была обычна 31 августа-5 сентября в кустарниковых логах гор, а 6 сентября в ущельях рек Бас-Теректы (урочище Манко) и Белезек; на восточном побережье Маркаколя 7-12 сентября этих птиц уже не встречали (И.А.Долгушин).

Sylvia curruca telengetica Sushkin, 1925. Алтайская славка-завишка — немногочисленный гнездящийся вид, населяющий пойменные ивняки, березняки, ельники, реже лиственничники и пихтачи. Поющие самцы наблюдались 25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у села Бобровка. Прилёт весной 1958 отмечен 15 мая, в 1986 — 13 мая. В 1966 первая брачная пара встречена 29 мая, а 2-7 июня их наблюдали уже часто, самцы активно пели. К гнездованию основная масса птиц приступает в первой декаде июня. В 1966 построенный корпус гнезда найден 3 июня, 5 июня в нём начата и 7 июня закончена выстилка лотка, 12 июня — 2 свежих яйца, 22 июня — 4 насиженных яйца. В другом гнезде 7 июня был построен лишь наружный слой, 12 июня гнездо ещё не имело выстилки лот-

ка, 20 июня в нём содержалось 4 насиженных яйца. В третьем гнезде 10-11 июня было 5 яиц, 24 июня оно оказалось разоренным. Ещё в одном гнезде 18 июня содержалось 5 слабо насиженных яиц размерами $15.4-16.5 \times 13.1-13.6$, в среднем 15.8×13.4 мм и массой 1.30-1.52, в среднем 1.41 г. Два гнезда располагались на елях на высоте 1.5 и 3 м — одно у ствола, другое в 1.5 м от ствола в густой еловой “лапе”. Третье гнездо было построено на иве на высоте 1.6 м между сомкнувшимися стволами. Гнёздовые постройки очень рыхлые, с просвечивающимися стенками, сделаны из растительных стеблей, скреплённых растительным пухом или паутиной. Лоток выстлан тонкими стебельками трав (2 гнезда) с добавлением конского волоса (1 гнездо). Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 82 и 103, внутренний диаметр 55 и 53-57, высота гнезда 65 и 53, глубина лотка 42 и 50.

Phylloscopus trochilus accredula (Linnaeus, 1758). В березняке в устье Тихушки 2 и 9 июня 1966 на одном и том же месте наблюдали активно поющего самца веснички, что позволяет предполагать возможное гнездование. В 1984 гнездование этой пеночки на оз. Маркаколь было подтверждено находкой гнезда с кладкой (Березовиков 1989).

Phylloscopus collybita tristis Blyth, 1843. Весьма обычная гнездящаяся птица, населяющая берёзово-ивовые поймы, заболоченные березняки, лиственничники, ельники и пихтачи. Поющие самцы наблюдались 25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у Бобровки. Прилетает теньковка в апреле, обычной становится в мае. В 1986 первые пеночки отмечены 20 апреля. Гнездо, обнаруженное 3 июня 1966, находилось в начальной стадии строительства (заложено лишь основание), 5 июня оно имело уже шаровидную форму, а 20 июня в нём содержалось 5 свежих яиц. Второе гнездо 3 июня 1966 уже имело шаровидную форму, 12 июня оно было уже внешне оформлено, 20 июня оказалось брошенным с 4 яйцами (видимо, после посещения кукушкой, т.к. вход в него был расширен). В третьем гнезде 5 июня проходило строительство, в четвёртом 12-13 июля содержалось 4 слабо насиженных яйца. Размеры 11 яиц, мм: $14.8-16.5 \times 11.7-12.4$, в среднем 15.9×12.1 . Масса 11 слабо насиженных яиц, г: 1.10-1.25, в среднем 1.19. На горе Керегетас 19 июля встречен хорошо летающий слёток. Все 4 найденных гнезда располагались в кронах елей на высоте 4-10, в среднем 7.8 м. Одно гнездо находилось у ствола, три — в 0.6-1.5 м от него на боковых ветвях с южной, восточной, западной и северной сторон деревьев. Ориентация летка в трёх случаях была северо-западной, северо-восточной и восточной. Все гнёзда свиты из разнотравья. В качестве выстилки в одном из них были перья глухарки, в другом — множество перьев с примесью растительного пуха и конского волоса. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 90-140 и 120-130, внутренний диаметр 55-59 и 55, высота гнезда 135 и 90, глубина лотка 19, диаметр лотка 40×40 , высота гнездовой камеры 59. В сентябре на побережье Маркаколя хорошо выражен пролёт теньковки. До 5 октября 1966 она встречалась довольно часто.

Phylloscopus trochiloides viridanus Blyth, 1843. Обычная гнездящаяся птица в заболоченных березняках, тальниковых поймах и ельниках. Отмечалась у верхней границы леса (1900 м н.у.м.). Поющие самцы наблюдались

25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка. Весной 1986 первые поющие самцы отмечены 18 мая. В пойме Кара-Кабы у Бобровки зелёные пеночки встречались 25 мая 1966. На оз. Маркаколь 7 июня добыта самка с ещё слабо увеличенным яичником. В пихтовом лесу на склоне горы Керегетас (Сорвенковский белок) 20 июля 1966 встречены слётки и уже лётные молодые. Докармливаемый выводок в пойме Урунхайки наблюдался 25 июля 1985, а в ущелье Соколихи 28 июля 1985.

Phylloscopus inornatus humei (Brooks, 1878). Зарничка — многочисленная гнездящаяся птица в заболоченных березняках и ельниках. В меньшем количестве встречается у верхней границы леса и по зарослям карликовой берёзки на водоразделах хребтов. Обычна в лесах верхнего течения р. Кара-Кабы. Поющие самцы наблюдались также 25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у Бобровки. На Курчумском хребте в верховьях Глуховой (1600 м н.у.м.) в июле 1985 эту пеночку наблюдали в нетипичной обстановке: на луговых склонах в группах лиственниц паркового типа, а на северном склоне хребта (1900 м), на спуске к р. Порёночной, её видели в лиственничниках с порослью можжевельника на крутых северных склонах ущелий лугово-степного облика.

Поздней весной 1958 прилёт зарничек на Маркаколь отмечен 7 мая, но обычными они стали лишь с 18 мая. В 1986 первые особи появились 9 мая, а с 12 мая пролётные зарнички стали фоновым видом прибрежных тальников. К гнездованию они приступают в основном в первой декаде июня. Самец (8.8 г), добытый 25 мая 1966 в пойме Кара-Кабы у Бобровки, имел ещё слабо развитые семенники размерами 4×3 мм. Два строящихся гнезда осмотрено 5 июня 1958, одно из них 8 июня было уже почти готово, но ещё без яиц. В 1966 найдено 6 гнёзд: 1) 2 июня — начато строительство (7 июня постройка гнезда завершена); 2) 3-4 июня — завершается выстилка лотка (7 июня — 1 свежеотложенное яйцо зарнички и 1 яйцо глухой кукушки *Cuculus saturatus*, 12 июня — насиживается 6 яиц зарнички и 1 яйцо кукушки); 3) 4 июня — строящееся гнездо, ещё без выстилки (7 июня выстлано 50% лотка, 12 июня — 4 яйца, 20 июня — 7 яиц); 4) 18 июня — 4 свежих яйца; 5) 19 июня — 5 свежих яиц; 6) 25 июня — 5 яиц. Размеры 9 яиц, мм: 13.3-14.0×10.4-11.2, в среднем 13.6×10.7. Масса 9 ненасижденных яиц, г: 0.78-0.90, в среднем 0.81.

Из 6 гнёзд зарнички, найденных в 1966 на побережье Маркаколя, 4 находились в пойменных ельниках с примесью берёзы и 2 в заболоченной берёзово-ивовой пойме. Из них одно было устроено в моховой кочке, одно на кочке под пнём, два под кустами смородины в слое прошлогодней травы. Ещё одно гнездо располагалось несколько необычно — в полудупле берёзового пня на высоте 1 м от земли (Ковшарь, Гаврилов, Родионов 1974). Ориентация летка в двух случаях была юго-западной, в трёх — юго-восточной, южной и северной. Гнёзда построены из растительных стеблей, хорошо замаскированы мхом и выстланы шерстью. Размеры одного гнезда, мм: внешний диаметр 45-85, внутренний диаметр 45-50, глубина лотка 30, леток 75×47. Осенью 1966 на побережье Маркаколя пролётные зарнички были обычны в течение всего сентября и наблюдались до 5 октября.

Phylloscopus fuscatus fuscatus (Blyth, 1842). На побережье оз. Маркаколь пару бурых пеночек наблюдали на пролёте 7 мая 1958. Летом 1966 в горах, окружающих Маркаколь, бурую пеночку не обнаружили. Ближайшие места её гнездования находятся на перевале из Кара-Кабы в Бухтарму.

Phylloscopus griseolus. Индийская пеночка изредка гнездится на Курчумском хребте (верховья Тополёвки, Джиреньки, Сорвёнка) и на Сорвенковском белке в истоках Тесного ключа и Солоной. Обнаружена также на горе Керегетас на оstepнённом склоне с редкими лиственницами и скальниками. Встречается кое-где в поясе лиственничного леса, главным образом в местах, изобилующих скалами и осыпями. В нижнем поясе гор (1500-1600 м н.у.м.) изредка селится по оstepнённым южным склонам ущелий с многочисленными скальниками. Обычна у верхней границы леса, по скальным останцам и курумникам встречается на альпийских лугах, в тундре и по зарослям карликовой берёзки. В 1966 поющих самцов индийской пеночки наблюдали с 31 мая по 20 июля на кустарниковых склонах с выходами скал. На водоразделе между Сорвёнком и Кара-Кабой (перевал Алатай) на оstepнённом склоне со скальниками 16 июля 1966 нашли гнездо, устроенное в кусте можжевельника на высоте 15 см. Гнездо было свито из травы и выстлано перьями. В гнезде сидел кукушонок, а на краю гнезда находились 4 выброшенных им яйца индийской пеночки, уже почти высохших, со сформировавшимися эмбрионами. В верховьях р. Сорвёнок вблизи скального пика Торгаус 16-17 июля 1966 мы наблюдали выводок — взрослые кормили слётков с очень короткими хвостами. В истоках Джиреньки 22 июля 1966 добыта взрослая птица в состоянии интенсивной линьки.

Regulus regulus coatsi Sushkin, 1904. С 6 по 12 сентября 1946 на восточном берегу Маркаколя желтоголовые корольки были немногочисленны и встречались в кочующих стайках синиц (И.А.Долгушин). Весной на побережье оз. Маркаколь королёк наблюдался 4 и 29 апреля и 3 мая 1958. Одиночный королёк в пойме Урунхайки встречен 17 марта 1985. У самца (масса тела 6.9 г), добытого 14 апреля 1958, семенники были ещё в стадии покоя (2×1.5 мм). В 1980-е установлено гнездование желтоголового королька в ельниках на оз. Маркаколь (Березовиков 1989).

Muscicapa striata neutmanni Poche, 1904. Серая мухоловка — обычный гнездящийся вид тальниковых пойм, кочкарниковых березняков, разреженных ельников и лиственничников. Наблюдались 25 мая 1966 в берёзо-во-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка. Поздней весной 1958 первые мухоловки появились на берегу Маркаколя 24 мая, но обычными стали лишь с 30 мая. Весной 1986 передовые особи отмечены 12 мая. Первые брачные парочки в 1966 встречались с 29 мая. У самца от 27 мая, весившего 16.6 г, семенники имели размеры 7.5×4.5 мм.

К гнездованию серые мухоловки приступают в начале июня. В 1966 осмотрено 3 гнезда: 1) 3 июня — производится выстилка лотка (5 июня — добавлена выстилка, 12 июня — 5 яиц, 26 июня — 5 птенцов, 12 июля — птенцы уже вылетели); 2) 6 июня — построено основание гнезда (14 июня — 4 свежих яйца); 3) 19 июня — 4 слабо насиженных яйца. Первые слётки появились 16 июля. Докармливаемый выводок наблюдался 30 июля

1985. Размеры 4 яиц, мм: 17.7-18.7×13.7-14.6, в среднем 18.3×14.3. Масса 4 свежих яиц, г: 1.80-2.10, в среднем 1.95.

Из 3 осмотренных гнёзд 2 были построены на боковых ветвях ели, в 1.5 и 2.5 м от ствола, на высоте 2 и 4 м, третье — у ствола берёзы на высоте 5 м. Гнёзда построены из коры и луба с примесью лишайника. Выстланы в одном случае шерстью, в другом — шерстью и перьями. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 80×110 и 105×120, внутренний диаметр 53×56 и 50×55, высота гнезда 73 и 70, глубина лотка 40 и 42.

Осенний отлёт прослеживается с первой декады августа. Осенью 1946 в южных предгорьях Азутау с 31 августа по 5 сентября одиночных мухоловок дважды видели в садах с. Алексеевка, а 7 сентября — в лиственничнике на восточном берегу оз. Маркаколь (И.А.Долгушин).

Saxicola torquata maura (Pallas, 1773). Обычный, местами многочисленный гнездящийся вид прибрежных лугов и болот, лесных, субальпийских и альпийских лугов и низкотравной тундры. В соседней долине Кара-Кабы 24-25 мая 1966 оказался весьма обычным в злаково-полынно-спиреевой степи. В долине Кара-Кабы встречается до самых верховий (Верхнее Зимовье).

Прилёт первых самцов отмечен 5 мая 1958 и 9 мая 1986. К 13 мая 1958 черноголовые чеканы уже стали обычны на побережье озера, большинство держалось брачными парами. Найденные в 1966 гнёзда: 1) 1 июня — выстилка лотка (7 июня — 4 свежих яйца, 10 июня — 6 яиц, 25 июня — 6 голых птенцов); 2) 10 июня — 6 слабо насиженных яиц; 3) 19 июня — 6 насиженных яиц; 4) 27 июня — 6 яиц; 5) 27 июня — 3 птенца в возрасте около 3 сут и 1 яйцо-“болтун”; 6) 2 июля — 5 свежих яиц. Из 6 гнёзд 3 располагались в ямках под куртинками злаков, 1 — под навесом дерновины, 1 — в выемке обрывчика под пучком травы, 1 — в старой норе-ямке глубиной 60 см и диаметром 70×75 мм. Размеры 3 гнёзд, мм: внешний диаметр 100-150 (в среднем 131), внутренний диаметр 50-65 (59.6), высота гнезда 70-75 (71.6), глубина лотка 43-52 (48.3). Гнёзда сооружаются из разнотравья, в выстилке присутствуют стебли злаков, перья, шерсть, изредка мох. Размеры 11 яиц, мм: 17.0-18.2×12.8-13.6, в среднем 17.8×13.3 мм. Масса 11 яиц, г: 1.48-1.75, в среднем 1.60. Слётки наблюдались 13 июля, хорошо летающие молодые — 13 и 30 июля 1966. В горной тундре Сорвениковского белка (1900-2000 м н.у.м.) 28 июля 1985 чеканы уже отсутствовали, а на болоте в Холодной долине (верховья Тесного ключа, 1800 м н.у.м.) встречена единственная пара, проявлявшая беспокойство, хотя в начале июля они были здесь многочисленны. Осенью 1946 в южных отрогах Азутау черноголовые чеканы встречались 31 августа-5 сентября в окрестностях Алексеевки и по болотистым местам вдоль горной дороги до Урунхайки (Бас-Теректы, Акжайляу, Белезек); с 6 по 12 сентября изредка наблюдались по высокотравью на восточном берегу оз. Маркаколь (И.А.Долгушин).

Oenanthe oenanthe oenanthe (Linnaeus, 1758). В среднем течении Белезека между Урунхайкой и Белезеком 2 пролётных каменок наблюдали 13 апреля 1986. На побережье оз. Маркаколь одиночные особи наблюдались по кучам камней 2 и 23 мая 1958, 31 мая 1958 и 11 июля 1966, однако достоверных случаев гнездования установлено не было. В южных предгорьях Азутау 31

августа-4 сентября 1946 каменка была обычна в окрестностях Алексеевки, а 5-6 сентября изредка встречалась вдоль горной дороги по маршруту Алексеевка—Манко—Успенка—Урунхайка (И.А.Долгушин).

Oenanthe pleschanka pleschanka (Lepechin, 1770). На весеннем пролёте самец плещанки добыт на восточном берегу оз. Маркаколь 18 апреля 1958.

Monticola saxatilis turkestanicus Zarudny, 1918. Сравнительно редкий гнездящийся вид. Встречается по остепнённым скалистым склонам гор в поясе лиственничного леса, по скальникам у верхней границы леса и на альпийских лугах по водоразделам и гребням хребтов. В 1958 двух поющих самцов наблюдали на Сорвениковском белке в верховьях р. Солоной (5 июня) и двух самцов с самкой на Каменной горе (6 июня). В 1966 поющего самца видели в скальниках на остепнённом склоне Каменной горы (27 мая), в скалах в устье Тихушки (15-16 июня), в ущелье р. Кальджир ниже его истока (18 июня). Самку (масса 65 г) с готовым к сносу яйцом добыли на Каменной горе 6 июня 1958. На южном склоне горы с выходами скал и редкими лиственницами, в устье р. Тихушки, 15 июня 1966 нашли 2 гнезда: в первом было 4 птенца в возрасте 2-3 сут и 1 яйцо-“болтун” (23.7×20.0 мм, 5.5 г), во втором — 5 голых птенцов. В подобной же обстановке в верховьях Джиреньки (Курчумский хребет) 27 июня 1966 найдено гнездо с 4 оперёнными птенцами и 1 яйцом-“болтуном” (24.6×19.4 мм, 4 г). Два гнезда находились в нишах скал под прикрытием кустарника на высоте 2 и 6 м. Третье гнездо было устроено в нагромождении камней в 40 см от входа. Ориентация входного отверстия южная, юго-восточная и северо-восточная. Гнёзда массивные, построены из мха и выстланы сухой прошлогодней травой. Вполне лётные и самостоятельные молодые пёстрые каменные дрозды встречены на Курчумском хребте в верховьях Сорвёнка, Тополёвки и Джиреньки (16, 22 и 23 июля).

Phoenicurus phoenicurus phoenicurus (Linnaeus, 1758). Обыкновенная горихвостка весьма обычная на гнездовании в кочкарниковых березняках и тальниково-берёзовых поймах на побережье оз. Маркаколь. Отдельные пары гнездились в населённых пунктах (например, в Урунхайке в 1966). В холодную затяжную весну 1958 первые горихвостки стали встречаться лишь с 21 мая, хотя в обычные годы они появляются в первых числах мая, а во второй декаде месяца становятся весьма обычными (Березовиков 1989). Весной 1986 в пойме Урунхайки первые поющие самцы появились 8 мая, 10-11 мая они уже держались на гнездовых участках и активно пели, с 12 мая стали встречаться брачные пары, занявшие гнездовья. В елово-берёзовой пойме Кара-Кабы у с. Бобровка 25 мая 1966 видели самку, осматривавшую полудупло. В 1966 на побережье оз. Маркаколь осмотрено 5 гнезд: 1) 1 июня — 5 свежих яиц; 2) 11 июня — 5 насиженных яиц; 3) 19 июня — 6 яиц (1 июля — 2 птенца в пеньках с кисточками перьев); 4) 24 июня — птенцы в глубоком дупле; 5) 25 июня — 6 яиц (21 июня в этом дупле было 6 оперённых птенцов, вылетевших к 24 июля). Из 5 гнёзд 3 располагались в дуплах ив (на высоте 0.9, 2 и 2 м), 1 — в берёзе на высоте 1 м, 1 — в стене нежилой постройки на месте плотного стыка столба с горизонтальным бревном на высоте 1.5 м. Отмечено гнездование одной пары в балках кры-

ши деревянного дома. Кроме того, в лиственничном лесу около оз. Шоптыкуль (1700 м н.у.м.) в дуплистой лиственнице на высоте 6 м 22 июля обнаружено гнездо, куда взрослые носили корм. Лётные молодые в пойме Урунхайки наблюдались 10 и 24 июля. Н осеннем пролёте горихвостки, вероятнее всего, именно *Ph. phoenicurus*, встречены 18 и 23 сентября 1966.

Phoenicurus ochruros phoenicuroides (Horsfield et Moore, 1854). Туркестанская горихвостка-чернушка — немногочисленная гнездящаяся птица сухих скалистых склонов гор, окружающих Маркаколь. Первые пролётные чернушки отмечены 20 апреля 1986. В скальниках на остеинённом склоне Каменной горы 27 мая 1966 встречены самец и территориальная пара. На южном склоне горы (1500 м н.у.м.) с выходами скал и редкими лиственницами в кустарнике под навесом камня на расстоянии 20 см от входа 15 июня 1966 обнаружено гнездо с 4 птенцами “в пеньках” и 1 “болтуном” (19.6×13.8 мм, 1.6 г). Гнездо было построено из прошлогодней травы, с включением в наружные стенки небольшого количества мха. Выстилка содержала шерсть и перья.

Phoenicurus erythrogaster. В устье Урунхайки пролётный самец краснобрюхой горихвостки встречен 20 апреля 1986.

Phoenicurus erythronotus. Красноспинная горихвостка — редкий гнездящийся вид. Пролётных краснос спинок на побережье Маркаколя встретили 14 и 18 апреля 1958, когда кругом ещё лежал снег и только появились первые проталины. В ущелье р. Солоной 24 апреля 1958 отмечено 2 пары (самцы преследовали самок), в ущелье Тесного ключа 26 апреля видели одиночных самцов, в устье р. Солоной 28 апреля наблюдали пару. В скалах по р. Белезек между Урунхайкой и Успенкой 13 мая отмечена брачная пара. Другую пару наблюдали 15 мая в лесу на южном берегу оз. Маркаколь.

Calliope calliope. Соловей-красношайка — немногочисленный гнездящийся вид, населяющий берёзово-ивовые, елово-берёзовые и лиственничные леса с густым кустарниковым подседом из смородины, спиреи средней, жимолости алтайской и высокотравья. В 1958 первый самец отмечен 30 мая. Поющие самцы наблюдались 6 и 8 мая. В 1966 пение самцов фиксировали 4-18 июня. В заболоченном елово-берёзовом лесу на южном берегу озера у с. Матабай, на небольшой поляне, поросшей густыми кустами чёрной смородины, 18 июня 1966 мы нашли среди прошлогодней листвы полушировидное гнездо красношайки, свитое из разнотравья и выстланное внутри сухими стебельками злаков. Размеры гнезда, мм: внешний диаметр 160, внутренний диаметр 75, высота гнездовой камеры 80, высота гнезда 120, глубина лотка 45. В гнезде было 3 ненасижденных яйца (21.7×15.4, 21.7×15.3 и 21.1×15.5 мм; масса 2.68, 2.65 и 2.65 г). В тальниковой пойме Урунхайки среди травы и редких побегов смородины чёрной обнаружили второе гнездо красношайки, также имевшее шаровидную форму. 2 июля в нём находилось 3 птенца “в пеньках” и 2 яйца-“болтуна” (21.5×16.2, 21.7×15.9 мм, 2.43, 2.30 г). В ущелье р. Солоной 16 июля встречен короткохвостый слёток.

Luscinia svecica svecica (Linnaeus, 1758). В котловине оз. Маркаколь варакушка гнездится в водораздельной части хребтов выше границы лиственничного леса — на альпийских лугах со множеством нагромождений

камней по зарослям можжевельника и карликовых берёзок (1900-2000 м н.у.м.). Вместе с тем, трудно объясним факт отсутствия варакушки на гнездовании по заболоченным берегам самого озера Маркаколь.

В позднюю весну 1958 варакушек на побережье Маркаколя встречали и добывали 20 мая-2 июня. В долине р. Кара-Кабы у с. Бобровка 25 мая 1966 в зарослях кустарников по ручью добыли самку (масса 18.2 г) с увеличенным яичником (7×4 мм) и фолликулами диаметром до 2 мм. На Курчумском хребте, в истоках Джиреньки, 27 июня 1966 на альпийском лугу с кустами можжевельника, в ямке под пучком злаков, обнаружено гнездо с 5 голыми птенцами и яйцом-“болтуном” (20.3×14.4 мм, 1.8 г). На северном склоне Сорвенковского белка у верхней границы леса, в истоках Тесного ключа, на альпийском лугу с каменистыми осыпями и зарослями можжевельника 2 июля 1966 обнаружено 3 гнезда варакушки: 1) с 3 свежими яйцами (размеры 2 из них 19.1×14.8 и 18.3×14.3 мм, масса 2.13 и 1.95 г), 2) с 5 птенцами в возрасте 2-3 сут и 3) с 5 птенцами “в пеньках” и 1 “болтуном”. Хорошо летающие молодые наблюдались в истоках р. Сорвёнок 17 июля 1966. Некоторые самцы в это время ещё продолжали петь и токовать.

Сроки начала отлёта не установлены. На Сорвенковском белке (2000 м н.у.м.), где ещё 2 июля варакушки были весьма обычны, 30 июля их уже не встретили на гнездовых участках, но в среднем течении р. Солоной добыт явно кочующий взрослый самец (масса 16.5 г). В южных предгорьях Азутау 31 августа-5 сентября 1946 в окрестностях Алексеевки варакушка была обычна по поймам речек, однако на восточном побережье Маркаколя с 6 по 12 сентября этот вид не встретили (И.А.Долгушин). Осенью 1966 пролётную одиночную варакушку отметили здесь 17 сентября.

Turdus atrogularis. Обычный гнездящийся вид. Населяет лиственничные, пихтово-лиственничные и еловые леса от побережья Маркаколя вплоть до верхней границы леса (1450-2000 м н.у.м.). Весенний пролёт чернозобых дроздов в 1958 наблюдали 18 апреля-5 мая. В 1985 пролёт вдоль восточного берега проходил 10-23 апреля, в 1986 мигранты встречены 20 и 29 апреля. Самец, добытый 25 апреля 1958, имел уже сильно увеличенные семенники. У другого самца, от 5 мая 1958, их размеры достигали 12×8.5 и 11×7.5 мм. В гнезде, осмотренном 30 мая 1966, содержалось 6 сильно насиженных яиц ($28.2-29.3 \times 20.3-20.5$ мм, 5.30-5.60 г). Во втором гнезде 3 июня 1966 находилось 3 только что вылупившихся птенца и 2 яйца, одно из которых было наклонуто (4 июня — 5 птенцов, 7 июня — 5 птенцов, у которых наметились пеньки рулевых и маховых перьев, 11 июня — гнездо разорено). В третьем гнезде 30 июня 1966 взрослые кормили птенцов, а 13 июля оно было уже пустым.

Первое гнездо было построено на боковой ветке пихты в 2 м от ствола на высоте 1.5 м от земли, второе — на боковых ветках ели в 4 см от ствола на высоте 2 м, третье — в густом кусте сухого чернотала на сомкнувшихся горизонтальных ветках, прикрытых сверху навесом других ветвей, на высоте 50-70 см. Размеры одного из гнёзд, мм: внешний диаметр 180-200, внутренний диаметр 90-110, высота 130, глубина лотка 55. Гнёзда чашевидной формы, построены их сухой травы, тщательно промазанной грязью. Сна-

ружи и в основании гнездо оплетено тонкими веточками и грубыми растительными стеблями. Лоток выстлан сухими стеблями злаков.

Слётков наблюдали 11, 13 и 16 июля 1966. 6-12 сентября 1946 чернозобые дрозды были обычны в поймах речек и хвойных лесах на склонах гор восточного берега Маркаколя (И.А.Долгушин). Осенью 1966 пролётные дрозды встречались здесь же стаями до 30 особей с 18 сентября по 7 октября, а осенью 1985 их наблюдали 15 сентября—5 октября.

Turdus pilaris. Рябинник обычен на гнездовании в березняках и тальниковых поймах по северо-восточному, северному и юго-западному берегам Маркаколя. В 1966 небольшие колонии рябинников найдены в устьях Тихушки, Урунхайки, у истока Кальджаира, в березняках у сёл Матабай и Верхняя Еловка. На горном озере Шоптыкуль (1700 м н.у.м.) колония до 10-15 пар найдена в разреженном лиственничнике. Это единственное столь высокое место гнездования рябинника в котловине. У истока р. Кальджаир в сухом отщелке ущелья в 1985 найдена небольшая колония рябинников, гнёзда которых были устроены на уступах скалы.

Весенний прилёт рябинников в с. Урунхайка отмечен 16 апреля 1985 и 20 апреля 1986. Первые брачные пары, занявшие гнездовые участки, но ещё не приступившие к строительству гнёзд, наблюдались 9 и 12 мая 1986. Гнёзда рябинников в берёзово-ивовых прибрежных лесах располагались на ивах (21 гнездо) и только в одном случае на берёзе. Высота расположения 16 гнёзд: 1.2-3.5, в среднем 2.6 м. Из 15 гнёзд на ивах у ствола было расположено 5 гнёзд, между стволами — 3 и по 1 гнезду — на горизонтальной поверхности ствола, в разломе ствола и в развилике боковой ветви. Из 10 гнёзд 5 имело юго-восточную ориентацию, 3 южную и по 1 — западную и восточную. Гнёзда чашевидной формы, свитые из перемешанной с грязью травы. Наружный слой из грубых стеблей трав, реже веточек, лоток выстлан сухой травой. Размеры 3 гнёзд, мм: внешний диаметр 150-170×160-180 (в среднем 156.6×166.6), внутренний диаметр 101-110×102-120 (104.3×109.6), высота гнезда 120-135 (130), глубина лотка 57-75 (67.3).

Из 4 гнёзд, осмотренных 23 мая 1958, в 2 было по 6 яиц, в 2 — по 5 (6 июня в 3 из них было по 6 яиц и в одном 6 птенцов в возрасте 2-3 сут). Ещё в одном гнезде 6 июня содержалось 6 яиц. В 1966 в 14 осмотренных гнёздах обнаружено: 1) 27 мая — 6 яиц (10 июня — 6 полуоперённых птенцов); 2) 27 мая — 6 яиц (10 июня — 6 голых птенцов, 25 июня — птенцы уже вылетели); 3) 27 мая — 4 птенца и 2 яйца (10 июня — слётки у гнезда); 4) 27 мая — 6 яиц (10 июня — 6 оперённых птенцов); 5) 27 мая — 6 яиц (10 июня — 6 полуоперённых птенцов); 6) 1 июня — 6 яиц; 7) 1 июня — 3 яйца (10 июня — 5 яиц); 8) 2 июня — 4 птенца и 2 яйца (10 июня — 6 полуоперённых птенцов); 9) 6 июня — 6 голых птенцов; 10) 7 июня — 6 оперяющихся птенцов; 11) 10 июня — 2 птенца “в пеньках” и 1 яйцо-“болтун”; 12) 10 июня — 5 яиц (25 июня — 5 полуоперённых птенцов); 13) 24 июня — 4 яйца (14 июля — птенцы уже вылетели); 14) 15 июля — 4 оперённых птенца. Величина 17 кладок: 4 яйца (1 гнездо), 5 (2), 6 (13), 7 яиц (1 гнездо), в среднем 5.82 яйца. Число птенцов в 12 гнёздах: 2 птенца (1 гнездо), 4 (1), 5 (2), 6 (8), в среднем 5.33 птенца. Размеры 8 яиц, мм: 27.0-30.0×20.2-

21.9, в среднем 28.3×21.2. В гнезде на уступе скалы у истока Кальджира 27 мая 1985 было 7 пуховых птенцов. Слётки рябинников встречены 16 июня 1966, докармливаемый молодой наблюдался 14 июля 1985, летающий молодняк — 27 июля 1966. В Матабайском березняке 5 июля 1985 отмечено более 20 самостоятельных молодых. Кочующие стайки рябинников наблюдались 20 и 23 июля 1966.

Turdus philomelos. Певчий дрозд появился на гнездовании на озере Маркаколь в 1982 году (Березовиков 1989). В северо-восточном углу озера 9 мая 1986 в берёзово-ивовом лесу в устье Берёзового ключа отмечен поющий самец.

Turdus viscivorus bonapartei Cabanis, 1860. Немногочисленный гнездящийся вид лиственничной и пихтово-лиственничной тайги по склонам хребтов, окружающих Маркаколь. Прилёт деряб уже в парах отмечен 14 апреля 1958. Самка (масса 133 г), добытая 24 апреля 1958 в пойме р. Солоной, имела увеличенный яичник с фолликулами диаметром до 2 мм и вздутым яйцеводом. У второй самки, отстрелянной 2 мая 1958, яйцевод был также вздут, а фолликулы достигали 4 мм в диаметре. У самки, добытой из пары 29 мая 1958 в ивняке на берегу озера, имелось наследное пятно. Другая самка с наследным пятном, добытая 30 мая 1966, судя по состоянию яичника, уже отложила яйца. На северном склоне ущелья р. Соколихи 28 мая 1958 на нижней ветке лиственницы осмотрено готовое гнездо дерябы ещё без кладки. Гнездо, найденное 5 июня 1966, располагалось на опушке пихтово-лиственничного леса, на боковой ветви лиственницы в 2.5 м от ствола, на высоте 4 м, с юго-западной стороны ствола. В нём находились 4 птенца (рулевые в трубках). Во время осмотра прилетевшие с кормом взрослые принесли корм: ящерицу и крупную личинку. Другое гнездо располагалось в редком лиственничнике среди скал, на лиственнице у ствола с юго-западной стороны, на высоте 7 м. В нём 15 июня 1966 было 4 птенца с появившимися "пеньками" на крыльях. Оба гнезда построены из травы, скреплённой грязью. Снаружи обложены веточками, выстланы растительными стеблями. Первый слёток дерябы добыт в устье Тихушки 16 июня 1966. Два выводка и взрослых деряб с кормом видели 2 июля 1966. Слётки с короткими рулевыми перьями и два лётных выводка наблюдались 16 июля 1966 на перевале Алатай (между Сорвёнком и Кара-Кабой, 1800 м н.у.м.). Осеню пролётные дерябы встречались 23 сентября и 7 октября 1966 .

Aegithalos caudatus caudatus (Linnaeus, 1758). Ополовник — немногочисленный гнездящийся и зимующий вид заболоченных березняков и тальниковых пойм на побережье оз. Маркаколь. В 1986 в пойме Урунхайки с 20 марта по 15 апреля наблюдался отчётливо выраженный пролёт мелких стаек ополовников (2-6 ос.) в северном направлении. Во второй половине апреля и начале мая 1958 ополовники часто встречались парочками в березняках и ивняках по берегам озера. В одной из пар, встреченных 16 апреля 1985, самец активно пел. Песня представляла собой длинную тонкую трель с лёгкой дрожью: "цицииции...трърърь...". В елово-берёзовом лесу на окраине с. Урунхайка 16 апреля 1986 держалась территориальная пара, при этом одна из птиц унесла вглубь леса пучок шерсти. Три пары ополовни-

ков, занявшие гнездовые участки в сырых кочковатых ивняках, наблюдались также 1 и 9 мая 1986 на Листвяном ключе и в низовьях Урунхайки. Добытая 19 мая 1958 самка откладку яиц уже закончила и имела наседное пятно. В устье Урунхайки 1 июля 1985 наблюдался выводок с докармливаемыми молодыми. В сентябре-октябре вдоль озера наблюдаются стайки по 5-15 ополовников, кочующие в южном направлении. Зимой мелкие стайки и пары изредка встречаются в пойменных березняках и ельниках.

Parus montanus borealis Selys-Longchamps, 1843. Пухляк, наряду с садовой камышевкой и теньковкой,— обычнейшая ландшафтная птица лесного пояса Маркаколя, населяющая лиственничники, пихтачи, ельники, а также березняки и пойменные тальники. Поющие самцы и пары наблюдались 25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка. Весной 1958 в течение апреля и до 20 мая пухляки были всюду обычны, встречались стайками, в которых с 14 апреля уже были заметны обособленные брачные пары. Пару пухляков, державшуюся у пустого дупла, встретили 14 мая 1958. В сухих ивах по восточному берегу озера 9 мая 1986 встречены 2 пары пухляков, выдолбивших отверстия дупел глубиной 3 и 4 см, а также обнаружили одну пару, только приступившую к долблению дупла в обломке ствола берёзы. С 20 мая 1958 пухляки встречались преимущественно парами на гнездовых участках, часть птиц заканчивала строительство гнёзд и приступала к откладке яиц. Самка (масса 13.1 г), добытая в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка 25 мая 1966, уже отложила несколько яиц. У оз. Маркаколь 29 мая 1966 ещё встречались пухляки, носившие строительный материал. Гнездо с 7 слабо насиженными яйцами найдено 1 июня 1958, а 5 июня обнаружено ещё недостроенное гнездо, в котором 8 июня яиц ещё не было. В 1966 обнаружено 6 гнёзд пухляка: 1) 7 июня — 7 слабо насиженных яиц; 2) 12 июня — 1 свежеотложенное яйцо; 3) 14 июня — 5 яиц; 4) 16 июня — 6 яиц; 5) 13 июля — 8 слётков; 6) 10 июля — 3 слётка и 1 яйцо-“болтун”. Выводки пухляков с докармливаемыми птенцами наблюдались 11-30 июня 1966. Размеры 19 яиц, мм: 15.8-17.9×11.7-13.5, в среднем 16.7×12.7. Масса 19 слабонасаженных яиц, г: 1.15-1.60, в среднем 1.35.

Дупла пухляки выдалбливают в гнилых стволах деревьев и в пнях. Из 6 гнёзд 3 были построены в берёзах, 2 — в ивах и 1 — в толстой коре лиственницы. Высота расположения 5 гнёзд: 0.5-3, в среднем 1.46 м. Из 5 гнёзд у 2 леток был ориентирован на северо-запад, у остальных на север, северо-восток и юг. Глубина дупел 22.5 и 105 мм, ширина гнездовой камеры 75×100 и 65 мм, диаметр летка 45-57×34-80, в среднем 51×47 мм, внешний диаметр 45×50 и 46×48 мм, высота гнезда 45 и 50 мм, глубина лотка 30 и 35 мм. Три гнезда были построены из растительного луба. Два гнезда выстланы шерстью (в одном случае зайца-беляка), одно — лубом.

С 6 по 12 сентября 1946 на восточном берегу Маркаколя пухляки были обычны в хвойных лесах (И.А.Долгушин).

Parus ater ater Linnaeus, 1758. Обычная гнездящаяся птица пихтовых и еловых лесов. На северном склоне Азутау пары московок встречались также в густых высокоствольных лиственничниках. Самка, добытая 30 мая 1958 на берегу оз. Маркаколь, имела в яйцеводе готовое яйцо в мягкой

оболочке. На Сорвенковском белке (гора Керегетас) 20 июля 1966 в пихте мы встретили выводок, из которого добыли лёгтного птенца и взрослого самца. С 6 по 12 сентября 1946 на восточном берегу Маркаколя в ельниках по речной долине часто встречались смешанные стайки из московок, пухляков, поползней и корольков (И.А.Долгушин).

Parus major major Linnaeus, 1758. Обычный, но не многочисленный гнездящийся вид, населяющий прибрежные тальники и кочкарниковые березняки. Зимой большая синица обычна в посёлках на побережье озера. В с. Урунхайка поздней весной 1958 она была обычной 14-27 апреля. В начале мая синицы рассредоточились по местам гнездования. Первую брачную пару встретили 15 мая. Обнаружено 2 гнезда, одно в вертикальном дупле берёзы на высоте 2 м, другое в выгнившей вертикальной полости полуслонившего пня лиственницы высотой 1.2 м среди высокотравья в березово-ивовом лесу (глубина дупла до 60 см). Гнёзда сделаны из шерсти с добавлением мха. В первом гнезде 27 июня 1966 были птенцы в возрасте 2-3 сут, во втором 1 июня 1966 — 11 вполне оперённых птенцов и яйцо с птенцом-“задохликом” (17.7×14.1 мм).

Sitta europaea asiatica Gould, 1837. Обычный гнездящийся вид лиственничных и пихтово-лиственничных лесов на склонах хребтов, окружающих оз. Маркаколь. В 1958 пары поползней встречали с 30 апреля. У самца, добывшего 3 мая, семенники были уже развитыми (7.5×5.5 и 7.5×6.8 мм). Из двух обнаруженных дупел одно располагалось в осине на высоте 12 м, второе в гнилом стволе пихты 10 м. Размеры дупел, мм: леток 25×25 и 25×25, диаметр гнездовой камеры 150×160 мм, высота 240. В одном гнезде лоток заполнен кусочками коры осины, во втором — берёзы и пихты. В гнезде, осмотренном 1 июня 1966, поползень приносил грязь и замазывал ею щель ниже летка, а затем дважды прилетал в дупло с кусочками бересты и каким-то другим материалом, похожим на мох; 10 июня самка уже плотно сидела на гнезде; 13 июня в нём содержалось 5 яиц, в которых эмбрион выполнял 3/4 яйца. Размеры яиц, мм: 18.6×12.8, 16.3×13.3, 17.3×12.6, 17.9×13.3, масса, г: 1.45, 1.35, 1.20, 1.40, соответственно. На северном берегу озера у Нижней Еловки 12 июня 1966 нашли жилое дупло в стволе осины на высоте 12 м. В 1946 на восточном берегу Маркаколя 6-12 сентября поползни были обычны в кочующих стайках синиц (И.А.Долгушин).

Certhia familiaris daurica Domaniewski, 1922. Редкий гнездящийся вид. Встречен 16 июня 1966 в лиственничнике в устье Тихушки. В 1946 одну пищуху в сообществе синиц И.А.Долгушин видел в ельнике 11 сентября.

Passer domesticus domesticus (Linnaeus, 1758). В 1946 домовый воробей был обычным в южных предгорьях Азутау в с. Алексеевка, однако в с. Урунхайка на восточном берегу Маркаколя с 6 по 12 сентября не встречен (И.А.Долгушин). В 1958 воробей был сравнительно обычным в сёлах Урунхайка, Матабай, Верхняя и Нижняя Еловки. В 1966 он также встречался в этих сёлах, но был немногочислен в Урунхайке и редок в заброшенном пос. Чумек у истока р. Кальджир (уступал по численности *Passer montanus*). В соседней долине Кара-Кабы в мае 1966 домовый воробей был весьма обычен в с. Бобровка. В 1978-1986 он доминировал среди других синан-

тропных птиц во всех маркакольских деревнях. В 1966 в Урунхайке воробьёв, носящих в гнёзда перья, видели 10 июня и 14 июля, токующих самцов — 21 июля, хорошо летающих молодых — 18 июля.

Passer montanus montanus (Linnaeus, 1758). Оседлый вид. В 1946 в селе Урунхайка на восточном берегу Маркаколя с 6 по 12 сентября полевых воробьёв не встречено. В 1958 этот вид был обычен в Матабае и Чумеке, но в Урунхайке его было довольно мало. В 1966 полевой воробей был здесь вообще редок, в пос. Чумек держалось около 20 особей. Гнездился он также в Нижней и Верхней Еловках. В соседних с Маркаколем посёлках в 1958 полевой воробей был обычен в Успенке, а в мае 1966 оказался редким в Бобровке. В Урунхайке строящих гнёзда воробьёв наблюдали 10 июня 1966.

Fringilla coelebs coelebs Linnaeus, 1758. Редкий гнездящийся вид. В период весеннего пролёта зяблик наблюдался в с. Урунхайка 15-25 апреля 1958. В 1986 миграция зяблика проходила с 31 марта по 21 апреля. В долине Кара-Кабы в с. Бобровка он отмечен 28 апреля 1986. В прибрежных тальниках восточного побережья озера, в 1 км севернее с. Урунхайка, двух самок видели 9 мая 1986. В устье р. Урунхайки в кочкарниковом березово-ивовом лесу поющего самца наблюдали 15-20 июня 1985, а на северном берегу озера в березово-еловом лесу на Берёзовом мысу 14 июля 1985 видели другого поющего самца. Парочку зябликов встретили 13 мая 1958 на перевале между Урунхайкой и Белезеком (Урунхайское Седёлко). Осенью пролётные зяблики наблюдались 20-29 сентября 1966.

Fringilla montifringilla. Редкий гнездящийся вид. Пролётную стаю юрков из 15-20 особей в с. Урунхайка отметили 27 апреля 1958. Весной 1986 здесь же пролётные юрки наблюдались 13-19 апреля. На восточном берегу Маркаколя 23 мая 1958 в ивняках видели гнездовую пару; 6 июня здесь было найдено гнездо с 7 яйцами, устроенное в развилике ствола ивы на высоте 3-3.5 м. В этих же местах 2 и 7 июня 1966 слышали поющего самца. В устье Тихушки 16 июня 1966 слышали пение юрка, а 2 июня добыт самец. В этот же день другой самец добыт в березняке в устье Тесного ключа. Осенью пролётные юрки наблюдались 2 и 5 октября 1966 и 2 октября 1985.

Spinus spinus. В раннюю весну 1958 в пихтово-лиственничном лесу в ущелье р. Солоной 14 апреля из пары добыта самка, имевшая фолликулы диаметром до 2 мм. В елово-березовой пойме Кара-Кабы у с. Бобровка 25 мая 1966 отмечен самец. Судя по времени последней встречи, не исключается возможность гнездования чижов в этом районе.

Carduelis caniceps subulata (Gloger, 1833). Немногочисленная гнездящаяся птица берёзово-ивовых, еловых и лиственничных лесов. На восточном побережье оз. Маркаколь 8-24 апреля 1958 нередко встречались пролётные пары седоголовых щеглов. В 1986 пролётные стайки по 10-15 штук наблюдались 13 апреля в долине р. Белезек, а 17 и 19 апреля в с. Урунхайка. После 4 мая 1958 они наблюдались уже сравнительно часто. В июне-июле 1966 щеглы были сравнительно обычны в лиственных лесах на маркакольском побережье (Гаврилов 1968). Первых слётков отмечали 13 июля 1966.

Acanthis flammea. Сравнительно обычный зимующий вид в березняках на побережье Маркаколя. Весной 1985 на окраине села Урунхайка стайки чечёток постоянно встречались с 17 марта по 10 апреля. В 1986 кормящие-

ся стайки по 5-22 особей наблюдались на берёзах 1 февраля и 10 марта, а с 31 марта по 17 апреля встречались мелкие стайки. Примечательно, что в селе Урунхайка зимой и весной чечётки регулярно прилетали на кучи обмолотых еловых шишек, где кормились совместно с воробьями и зябликами.

Acanthis cannabina fringillirostris (Bonaparte et Schlegel, 1850). Немногочисленная гнездящаяся птица лугово-степного побережья. Встречается и выше границы леса на альпийских лугах с порослью можжевельника (1900-2000 м н.у.м.). Гнездовые пары коноплянок в июне-июле 1966 наблюдались около с. Урунхайка, у истока Кальдира, на оз. Шоптыкуль, в верховьях Тополёвки и Джиреньки (Курчумский хребет). В южных предгорьях Азутау с 31 августа по 5 сентября 1946 коноплянки были обычны по зарослям чертополоха на окраинах Алексеевки, однако на восточном берегу Маркаколя 6-12 сентября их не встретили (И.А.Долгушин).

Leucosticte nemoricola altaica (Eversmann, 1848). Гималайский выорок — немногочисленная гнездящаяся птица водораздельных частей Курчумского хребта и Сорвенковского белка, где населяет альпийские луга с участками осыпей. В истоках Джиреньки, на альпийском лугу с пятнами снега, 26 июня 1966 держалась стая около 20 особей. В верхнем течении р. Сорвёнок 16 июля 1966 встречены слётки с недоросшими рулевыми и хорошо летающие молодые. На водоразделе Сорвенковского белка (гора Керегетас) 20 июля 1966 у снежников и скал видели две группы из 10 и 15 особей. Отмечались лётные, но ещё докармливаемые птенцы. В верховьях Тополёвки 23 июля наблюдались выводки с докармливающими молодыми. Осенью на Сорвенковском белке гималайские выорки встречены 23 сентября 1966.

Leucosticte arctoa arctoa (Pallas, 1811). Сибирский выорок обнаружен гнездящимся на альпийских лугах Курчумского хребта. У самца, добытого 27 июня 1966 в истоках р. Джиренька, семенники были увеличенными (12×6 и 9×7 мм). В верховьях Сорвёнка 17 июля 1966 добыта самка с насыщенным пятном и наполненными пищевой подъязычными мешками, а также самец, имевший крупные семенники (12×8 и 11×7 мм), что свидетельствует о несомненном гнездовании здесь этого вида. Изредка сибирский выорок зимует на Южном Алтае. В соседней Бухтарминской долине 9 января 1949 В.А.Фадеев добыл 2 экз. в окрестностях пос. Катон-Карагай.

Carpodacus erythrinus erythrinus (Pallas, 1770). Весьма обычная ландшафтная птица лугово-степного и лесного поясов котловины, населяющая все типы леса. Прилёт в 1958 и 1986 отмечен 13 мая. Обычными чечевицами стали лишь к 23 мая. Поющие самцы наблюдались 25 мая 1966 в берёзово-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у Бобровки. В течение мая птицы держались стайками, первые пары в 1966 встречены лишь 30 мая. У самки, добытой 2 июня 1958, яичники были ещё в покое. Строящееся гнездо без выстилки осмотрено 14 июня 1966. Самец держался около самки и пытался токовать. При этом он раскрывал крылья и опускал их вниз, поднимая вверх голову и хвост и поводя всем туловищем из стороны в сторону. В других 3 гнёздах содержалось: 1) 24 июня — 2 яйца (26 июня — 4 яйца); 2) 26 июня — 4 яйца (6 июля — 4 яйца, 12 июля — 4 птенца); 3) 11 июля — 3 ещё не прозревших птенца. Размеры 4 яиц, мм: 20.0-21.4×14.0-15.2, в сред-

нем 20.7×14.7 мм. Масса 4 ненасижденных яиц, г: 2.08-2.39, в среднем 2.28. Найденные гнёзда располагались: 1) в кусте жимолости на высоте 1.8 м, 2) на иве у ствола на высоте 1.7 м, 3) в развилике ветви пихты на высоте 2.5 м, 4) между двумя стволиками берёзок на высоте 0.9 м. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 115×135 и 90×115 , внутренний диаметр 59 и 55×65, высота гнезда 60 и 85, глубина лотка 45 и 40. Два гнезда были свиты из сухих стеблей и выстланы конским волосом, третье — из травы в сочетании с веточками берёзы в наружном слое и мелкими корешками в выстилке.

Uragus sibiricus sibiricus (Pallas, 1773). Вопрос о характере пребывания урагуса на оз. Маркаколь не совсем ясен, хотя гнездование его здесь не исключено. В 1958 9 апреля встречена пара, 26 апреля две пары, 29 апреля две самки и самец, 30 апреля брачная пара. В тальниковой пойме Урунхайки парочку урагусов видели 11 мая и самку 12 мая. У самки, добытой 29 апреля, яичник был ещё в стадии покоя. В июне-июле 1966 урагусов на побережье оз. Маркаколь не встречали. Весной 1986 пролётные одиночки в пойме Урунхайки наблюдались 31 марта и 7 апреля.

Loxia curvirostra altaiensis Sushkin, 1925. Немногочисленная гнездящаяся и зимующая птица. На восточной оконечности хребта Азутау в пихтах и лиственничниках 1-18 февраля 1986 нередко наблюдались группы от 2 до 10 особей. Кладка клеста-еловика из 3 сильно насиженных яиц найдена 24 апреля 1958, когда повсюду ещё лежал снег. В ельнике по р. Урунхайка клести отмечены 27 сентября 1966, на склоне Азутау группы по 3-8 особей встречались 13 и 22 сентября 1995.

Pyrrhula cineracea. Серый снегирь — редкая гнездящаяся птица еловых лесов в поймах рек, впадающих в оз. Маркаколь. В соседней долине Каракабы, в ельнике у с. Бобровка, 25 мая 1966 отмечен поющий самец. На побережье оз. Маркаколь в июне-июле 1966 серые снегири отмечены у Матабая, Верхней Еловки и на перевале Сорвеновское Седёлко. У самца, добытого 11 июля 1966, в подъязычных мешках были семена, возможно, он кормил птенцов. Здесь же 12 июля встречена пара, причём одна из птиц, взяв в клюв травинку, улетела с нею в ельник и спустя некоторое время вернулась в обществе двух снегирей. Чуть позже видели, как одна птица кормила другую. Очевидно, это было кормление самцом самки, что характерно для этих птиц в период насиживания. В кочкарниковом березняке в пойме Урунхайки 13 сентября 1985 встречена стайка из 5 снегирей, которые кормились на земле среди полёгшей осоки в зарослях смородины. Один из них, зависая на ветке жимолости алтайской, выклёвывал и выщипывал семена. Во время кормёжки снегири производят впечатление медлительных, меланхоличных птиц, которые время от времени издают короткие приглушённые позывки “фи-фю” и “уюю”. Беспокойный крик звучит как сиплое “фи-фи-фи-фи”, односложное “фиу” или отрывистое, более звучное “фи, фи, фи”. Порой хорошо слышен характерный звук крыльев перелетающих с места на место птиц. Зимой серый снегирь не представляет редкости на побережье Маркаколя, в январе-феврале 1980-1986 этих птиц часто встречали в березняках, ельниках и тальниковых поймах, где они кормятся преимущественно на березах.

Coccothraustes coccothraustes. Редкая пролётная птица. На оз. Маркаколь в с. Урунхайка пролётных дубоносов встречали 26-27 апреля 1958.

Emberiza citrinella erythrogenys C.L.Brehm, 1855. Обычная, но не многочисленная гнездящаяся птица пойменных тальников и березняков на берегах Маркаколя. Поющие самцы также наблюдались 25 мая 1966 в берёзо-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка. Весной 1985 резкое увеличение численности овсянок в с. Урунхайка произошло 19-21 марта, а с 10 по 21 апреля они стали многочисленны и всюду было слышно активное пение самцов. В 1986 первая пролётная особь отмечена 25 марта, массовый пролёт шёл 10-15 апреля. Поздней весной 1958 овсянки были вполне обычны в с. Урунхайка по обтайавшим дорогам и скотным дворам 11-13 апреля, когда вокруг деревни ещё лежал глубокий снег. Первые пары стали отмечаться 9-12 мая, которые после 20 мая держались на гнездовых участках. У самки, добытой 22 мая, яичник был слабо развит и фолликулы не превышали 1.5 мм в диаметре. На травянистом склоне горы с редкими лиственницами 30 июня 1966 под кустом шиповника, в ямке на уровне земли, нашли гнездо с 4 птенцами “в пеньках” и 1 “болтуном” (19.9×16.0 мм). Осенью 1966 стаи обыкновенных овсянок на восточном берегу Маркаколя встречались в течение сентября и 2-11 октября. В долине р. Сорвёнок 29 сентября 1985 множество овсянок встречено в кустарниках вдоль дороги. В с. Урунхайка во время похолодания с обильными снегопадами 4-8 октября 1985 пролётные стаи появились 8 октября, а одиночки встречались 10-11 октября. В небольшом числе овсянки зимуют в населённых пунктах на побережье оз. Маркаколь, а в бассейне Кара-Кабы — в сёлах Сорвёнок, Бобровка, Владимировка. В с. Урунхайка в 1985 одиночка отмечена 7 января, 4-10 февраля по скотным дворам встречались группы до 5 особей, 1986 одиночку встретили 26 февраля.

Emberiza leucoscephala leucoscephala S.G.Gmelin, 1771. Белошапочная овсянка — немногочисленная гнездящаяся птица лугово-степного побережья оз. Маркаколь и горных долин. Поющие самцы наблюдались 25 мая 1966 в берёзо-еловом лесу в пойме Кара-Кабы у с. Бобровка. В 1958 первые белошапочные овсянки появились 18 апреля и до середины мая стайками и парами встречались вдоль дорог. После 15 мая пары обособленно держались в гнездовых биотопах. В 1986 пролёт наблюдался с 13 апреля. В гнезде, найденном 10 июня 1966 в кочкарниковом березняке на кочке под валежиной было 3 свежих яйца (23.0×15.9, 20.5×15.4, 21.1×16.4 мм, 2.85, 2.57, 2.95 г). Во втором гнезде, обнаруженному около оз. Шоптыкуль в разреженном лиственничнике со скалами под плоским камнем, заросшим травой и кустарником (1700 м н.у.м.), 22 июля 1966 было 4 птенца (из них один погибший 1-2 дня назад) и 1 яйцо-“болтун” (20.3×16.3 мм, 2.3 г). На осенном пролёте стаи белошапочных овсянок, в т.ч. и смешанные с обыкновенными овсянками, встречались 20-23 сентября 1966.

Emberiza cia par Hartert, 1904. В 1946 на пути от Алексеевки к Маркаколю 5-6 сентября горных овсянок встречали на южном склоне Азутау по каменистым склонам с кустарниками в ущелье р. Бас-Теректы в уроцище Манко (И.А.Долгушин).

Emberiza cioides tarbagataica Sushkin, 1925. В селе Урунхайка красноухая овсянка встречалась на весеннем пролёте 18-26 апреля 1958.

Emberiza aureola aureola Pallas, 1773. Немногочисленная гнездящаяся птица, населяющая кочкарниковые болота с куртинами ивняка и разнотравные луга на южном, западном и северном берегах оз. Маркаколь. В 1966 дубровник найден в устье Тихушки, у истока Кальджира и у села Матабай. В кустарниковой тундре по водоразделам хребтов, в отличие от других районов Алтая, дубровник не гнездится. Первого поющего самца встретили 30 мая 1966. Обычными эти овсянки становятся в первой декаде июня. Из найденных гнёзд 2 располагались на осоковых кочках (одно среди воды) и 1 на земле под веткой кустарника. Размеры 2 гнёзд, мм: внешний диаметр 100×103 и 98, внутренний диаметр 72×75 и 52×65, высота гнезда 55 и 68, глубина лотка 35 и 47. Гнёзда построены из растительных стеблей с небольшим количеством конского волоса. В устье Тихушки 13 июня 1966 от гнезда с 4 свежими яйцами добыта самка с яйцом в мягкой оболочке в яйцеводе. Из двух гнёзд, осмотренных 18 июня 1966 у пос. Матабай, одно достраивалось и было ещё без выстилки (5 июля в нём было 2 птенца и 2 яйца), в другом находилось 5 свежих яиц размером 19.8-22.1×15.2-15.8, в среднем 21.0×15.6 мм, весивших 2.42-3.00, в среднем 2.68 г. У истока р. Кальджир 10 июля 1966 в осмотренном гнезде находились 3 птенца, из которых один был задавлен гадюкой *Vipera berus*.

Emberiza hortulana. Весьма обычная гнездящаяся птица луговых долин и остеинённых низкотравных склонов гор в котловине оз. Маркаколь. В заметном числе садовая овсянка гнездится в остеинённых долинах Сорвёнка и Кара-Кабы, Белезека. Весенний прилёт в с. Урунхайка отмечен 15 мая 1958. В 1966 пары и поющих самцов наблюдали в долине Кара-Кабы у Бобровки (25 мая), в долине Тихушки (16 июня), у пос. Матабай (18 июня), между Чумеком и Нижней Еловкой (19 июня) и на горном озерке Шоптыкуль (22 июня).

Calcarius lapponicus. На весеннем пролёте на побережье оз. Маркаколь в с. Урунхайка лапландские подорожники встречались по обтайвшим дорогам и проталинам на южных склонах 9-23 апреля 1958.

В сравнении с литературными данными (Finsch 1879; Финш, Брем 1882; Никольский 1883; Яблонский 1902, 1904, 1907, 1914; Сушкин 1938), мы за период исследований в 1958 и 1966 годах не обнаружили следующие виды, считавшиеся ранее гнездившимися: *Podiceps grisegena*, *Ciconia nigra*, *Anser anser*, *Anser fabalis*, *Cygnus cygnus*, *Anthropoides virgo*, *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*, *Larus ridibundus*, *Sterna hirundo*, *Columba rupestris*, *Surnia ulula*, *Lanius minor*.

Литература

Березовиков Н.Н. 1989. Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай). Алма-Ата: 1-200.

- Березовиков Н.Н.** 1995. Кормовое поведение ворона на озере Маркаколь в осенне-зимний период // *Вопросы орнитологии*. Барнаул: 38-40.
- Березовиков Н.Н., Анисимов Е.А.** 2002. О массовой гибели деревенских ласточек *Hirundo rustica* осенью 2000 года в Алакольской котловине (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 180*: 258-261.
- Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К., Зинченко Е.С.** 1990. Маркакольский заповедник // *Заповедники Средней Азии и Казахстана*. М.: 114-128.
- Гаврилов Э.И.** 1968. Об использовании солонцов для отлова птиц // *Орнитология* 9: 343-344.
- Гаврилов Э.И., Кузьмина М.А., Грачёв Ю.Н., Родионов Э.Ф., Березовиков Н.Н.** 2002. Материалы о птицах Южного Алтая. 1. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 183*: 351-371.
- Ковшарь А.Ф., Гаврилов Э.И., Родионов Э.Ф.** 1974. О биологии тусклой зарнички // *Орнитология* 11: 253-268.
- Никольский Н.М.** 1883. Путешествие в Алтайские горы летом 1882 года. Часть зоологическая // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 14, 1: 150-218.
- Сушкин П.П.** 1938. *Птицы Советского Алтая и прилегающих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1- 320; 2: 1- 436.
- Финш О., Брем А.** 1882. *Путешествие в Западную Сибирь д-ра О.Финша и А.Брэма*. М.: 1-578.
- Яблонский Н.И.** 1902. На Алтае // *Природа и охота* 1: 32-40; 4: 37-51; 10: 14-24.
- Яблонский Н.И.** 1904. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая // *Природа и охота* 1: 40-43.
- Яблонский Н.И.** 1907. Озеро Марка-Куль // *Природа и охота* 10: 1-13; 11: 1-8; 12: 1-10.
- Яблонский Н.И.** 1914. Охотничьи и промысловые звери и птицы Южного Алтая // *Охота* 2: 28-35.
- Finsch O.** 1879. Reise nach West-Sibirien im Jare 1876 // *Wis. Ergebn. Verh. zool.-bot. Geselsch. Wien*, 29.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 184: 419-424

Некоторые данные по экологии горного гуся *Eulabeia indica* на Памире

И.А.Абдусялямов

Институт зоологии и паразитологии Академии наук Таджикской ССР

Второе издание. Первая публикация в 1958*

В отличие от других своих сородичей, горный гусь *Eulabeia indica* (местное киргизское название “газ”) населяет высокогорные водоёмы со скалистыми и обрывистыми берегами. Приуроченность горных гусей к высокогорным водоёмам определяет слабую изученность их экологии, особенно

* Абдусялямов И.А. 1958. Некоторые данные по экологии горного гуся — *Eulabeia indica* (Lath.) на Памире // *Тр. АН ТаджССР* 89: 233-239.

на Памире. Наличие горного гуся на Памире зоологам известно со времён Н.А.Северцова, и все последующие работы касаются преимущественно его систематического положения и отчасти затрагивают зоогеографические вопросы (Голозин 1901; Зарудный 1926; Дементьев 1935; Мекленбурцев 1936, 1946; Бобринский 1938; Иванов 1940, 1950; Кистяковский 1950). Поэтому мне хочется опубликовать накопившийся экологический материал, дополняющий имеющиеся в литературе сведения, касающиеся горных гусей преимущественно в Алтае, в Монголии и на Тибете (Пржевальский 1873 — цит по: Козлова 1952; Сушкин 1938).

Распространение. Горный гусь, характерный обитатель центральноазиатского нагорья, проникает и в пределы Таджикистана, а именно, на Памир. В условиях Памира горный гусь на гнездовые населяет все озёра, как солёные, так и пресные, а также гнездится по некоторым рекам.

Весенний прилёт горных гусей начинается, по-видимому, очень рано. Р.Н.Мекленбурцев (1946) отмечает, что они прилетают начиная с периода таяния льда на озёрах. Пограничники и местное население утверждают, что горные гуси на озёрах Ранг-Куль и Шор-Куль начинают появляться с 20-х чисел апреля. В начале мая горные гуси на этих двух озёрах держались маленькими табунками, состоящими из 2-6 пар. Их число увеличивается до 20-х чисел мая, и с этого времени прилёт гусей прекращается.

Биотоп. В горном ландшафте это различные водоёмы: озёра, реки, открытые кочковатые болота в истоках рек и ручьёв с имеющимися близ них скалами или крупными обрывами. На высокогорных плато — открытые равнинные пресноводные или солёные водоёмы, болота и реки с островами или с высокими деревьями по берегам.

Основным местообитанием горных гусей на озёрах Ранг-Куль и Шор-Куль (3870 м н.у.м.) являются пологие и заболоченные берега с осокой и другой растительностью. Очень часто их можно встретить на многочисленных островах. Выходя из воды на кормёжку, они могут бродить о суше, но только по сырой и покрытой растительностью. На голые солончаковые острова гуси выходят во время отдыха, где, стоя на одной ноге, дремлют или смазывают свои перья. Часто кормящихся гусей можно встретить на пространствах вдоль перешейка между озёрами Ранг-Куль и Шор-Куль.

Численность. На многочисленных больших и малых островах Ранг-Куля и Шор-Куля раньше, по словам местного населения, индийские гуси гнездились сотнями. Местные жители в мае, разными путями добираясь до островов, собирали большое количество яиц. Былого обилия гусей на этих островах в настоящее время не наблюдается, на большинстве островов они вообще не гнездятся. Такое резкое уменьшение количества горных гусей можно объяснить только хищническим истреблением их яиц.

По моим данным, гуси гнездились на двух островах небольшими колониями. Общее число гнездящихся гусей составляет 40 пар. Численность гусей увеличивается в сентябре, когда на описываемые озёра слетаются перелётные гуси с других, более северных водоёмов.

Размножение. Брачные игры и образование пар происходит в исследуемом районе, по-видимому, в конце апреля, потому что в начале мая я уже

встречал отдельные пары. В середине мая гуси приступают к гнездованию. Так, 14 мая на острове озера Шор-Куль я наблюдал несколько пар гусей, строящих гнёзда. Этот остров располагается в середине озера, имеет крутое берега, площадью немного больше 1 га, а поверхность его очень пересечённая. Горные гуси, как это утверждают А.И.Иванов (1940), Е.С.Птушенко (1953), Е.В.Козлова (1952), гнездятся маленькими колониями. Так, на указанном острове я насчитал 14 гнёзд, все они были расположены недалеко друг от друга, расстояние между ними не превышало 4 м. По устройству гнёзда очень сходные, строятся под большими кустами терескена или прямо в углублении, сделанном самими гусями в солончаковой почве. Гнездо представляет собой небольшое чашеобразное углубление с несложным лотком, сделанным из веток окружающей растительности.

Все гнёзда как по размеру, так и по устройству похожи друг на друга (см. таблицу). Подстилкой гнезда служат ветки терескена и полыни, эти ветки в основном образуют внешнюю часть гнезда. В наружных слоях гнезда материал более грубый, чем во внутренних. Далее идёт слой гусиного пера, эти перья выщипываются самими гусями из брюшной части тела. Вся масса подстилки располагается на почве, а почва дна гнезда всегда на 3-5 см разрыхлена и служит для закапывания первого и второго, а иногда и третьего яйца. Закапываются яйца гусями для защиты от врагов.

Размеры гнёзд горного гуся в Ранг-Кульской долине на Памире (3870 м н.у.м.). 1956 г.

Дата	Место нахождения гнезда	Число яиц в гнезде	Глубина гнезда, мм	Диаметр гнезда, мм
14 мая	Оз. Шор-Куль, на острове	1	130	350
14 мая	» »	1	140	380
14 мая	» »	2	120	350
27 мая	» »	5	150	380
27 мая	» »	6	180	400
14 июня	Оз. Ранг-Куль, на острове	6	80	320
14 июня	» »	4	60	340
14 июня	» »	5	80	340
14 июня	» »	7	80	400
14 июня	» »	7	70	410

Основным врагом является неутомимый тибетский ворон *Corvus corax tibetanus* (Hodgson, 1849), который в период гнездования гусей, сидя на какой-нибудь кочке, ожидает их отлёта на кормёжку. После отлёта гусей хищник обшаривает все их гнёзда. Им очень много уничтожается как свежих, так и насиженных яиц. При обходе острова я обнаруживал в большом количестве скорлупу яиц гусей.

На маленьком острове в западной части оз. Ранг-Куль я обнаружил 6 гнёзд горного гуся. Остров этот очень небольшой, длина его равняется 4.5 м, ширина — 3 м, поэтому гнёзда, естественно, расположены близко друг к другу. По устройству эти гнёзда несколько отличались от вышеопи-

санных. На островке было сыро, и грунтовая вода находилась на глубине 5-8 см. Островок покрыт густой зеленью, а поэтому гуси, не делая никаких углублений, построили исключительно пуховые лотки и отложили в них яйца. Даже во время прикосновения к дну гнезда чувствовалась сырость, поэтому к концу насиживания белые яйца становились грязно-жёлтыми.

В условиях озёр Ранг-Куль и Шор-Куль на Памире кладка горных гусей состоит из 4-8 яиц. Яйца в свежем виде чисто белого цвета, без всяких крапин, а скорлупа довольно гладкая. Яйца (10) сравнительно крупные, и длина их колеблется от 79.5 до 85 мм, а ширина — от 53.9 до 60 мм; вес яйца — от 124.8 до 128.9 г. Несмотря на то, что озёра Ранг-Куль и Шор-Куль с южной стороны ограничены скалистыми берегами, горные гуси не выбирают эти скалы для гнездовья. Высказывание Е.В.Козловой (1952) о том, что в условиях Тибетского нагорья “горный гусь строит гнёзда чаще всего на выступах и карнизах скал горных гряд”, для исследуемого района совершенно не подтверждается.

В Ранг-Кульской долине кладка горных гусей происходит в течение 13-18 дней. В гнезде, где 14 мая было обнаружено одно яйцо, 29 мая их было уже 6. Насиживание начинается после откладывания 3-4 яиц. В условиях Памира этот процесс начинается с конца мая. Некоторые запоздалые кладки насиживаются начиная с конца июня. Так, я наблюдал начало насиживания одной запоздалой кладки с 11 июля.

Первые выводки гусей в условиях горных озёр Ранг-Куль и Шор-Куль зарегистрированы 27 июня. При выводке всё время находятся и самец, и самка, так же как и в других частях ареала. Обычно выводок пасётся на суще, но, заметив преследователя, бросается к водоёму и быстро отплывает подальше от берега. Взрослые гуси при опасности никогда не отлетают от своих птенцов.

Водят птенцов также оба пола. Гусята очень быстро растут; уже к середине августа их размеры достигают размеров взрослых; в сентябре они вместе с родителями участвуют в суточных перелётах. Эти суточные миграции связаны с ночлегом; гуси после дневной кормёжки слетаются с обоих озёр на восточную часть Ранг-Куля, где имеются в большом количестве лужайки и кочкарник, которые служат местами ночлега горных гусей. На ночлег гуси улетают с места кормёжки начиная с 19 до 19.30-20 ч, а иногда и позже. По характерным трубным голосам возвращение задержавшихся стай удаётся проследить в темноте. Утренний отлёт на места кормёжки начинается с 8 ч и продолжается до 9 ч. Днём гусей можно встретить только на самом озере, особенно часто в отдалённых, спокойных бухтах.

Подготовка к отлёту “местных гусей” начинается со второй половины августа и продолжается до 20-х чисел сентября. Этот период характеризуется тем, что заканчивается линька, и гуси начинают собираться в маленькие стайки. В них насчитывается по 6-8 экз., и эти стайки во второй половине сентября образуют общую стаю.

Необходимо отметить, что к началу октября и особенно в середине месяца количество гусей на описываемых двух озёрах возрастает до нескольких сотен, потому что в конце сентября к “местным” гусям присоединяются большие перелётные стаи из северных районов. В это время года они

становятся очень осторожными; при приближении охотника, заметив его издали на открытом месте, гуси поднимаются и с шумом отлетают прочь.

Отлёт горных гусей на места зимовок мною зарегистрирован с 18 октября. В это время года на Памире наблюдаются резкие похолодания с частыми снегопадами и сильными холодными ветрами. На начало отлёта также влияет и замерзание вод прибрежных лужаек, что затрудняет добычу корма. К 20-30-м числам октября гусей на указанных озёрах становится совсем мало, так как они уже почти полностью покрываются льдом.

По словам пограничников и местных жителей, тёплой осенью гуси могут задерживаться до десятых чисел ноября. По-видимому, в очень холодные годы, когда зима наступает рано, гуси отлёт начинают раньше. А.И.Иванов (1940) отмечает, что “Алкок уже в конце августа видел большую стаю гусей, летевших на юго-запад”.

Линька. Отмечается полная летняя линька, которая в разных частях ареала проходит по-разному. Раньше всего линька начинается у алтайских горных гусей. “Поднялись на Алтае на крыло к 5 августа, и 24 августа на нижней части плоскогорья Укок взрослые уже все летали, у добывших птиц махи оказались доросшими до нормы и окрепшими” (Сушкин 1938 — цит по: Козлова 1952).

На Памире летняя линька горных гусей начинается с одновременного выпадения маховых. Вслед за этим выпадают верхние кроющие крыла, нижние кроющие крыла одно время образуют его край, затем сменяются и они, и далее вместе с ростом маховых идёт смена контурного оперения. Последнее продолжает линять ещё после того, как выросли и окрепли маховые, но весь процесс линьки протекает в более сжатые сроки, чем у некоторых северных видов гусей (Птушенко 1952).

Так, в 1955 г. мы, начиная с 10 июля, на местах отдыха горных гусей обнаруживали маховые и рулевые перья. На основании того, что гуси уже со второй половины августа начинают сбиваться в маленькие стайки, можно сказать, что в это время рулевые и маховые гусей уже заменяются новыми перьями. Что касается контурных перьев тела, то у добывшего в начале сентября экземпляра все перья были уже полностью заменены свежими.

В период линьки горные гуси очень осторожны и в большинстве случаев держатся на воде. В это время, ввиду неспособности к полёту, они скрываются от своих врагов, только отплывая в глубь озера.

Питание. Основной пищей горных гусей являются наземные растения, добываемые на берегах самых разнообразных водоёмов или же в отдалении от них. Гусей я часто встречал среди растительности прилегающих к Ранг-Кулю и Шор-Кулю лугов. Они там ощипывают различные растения. Помимо того, гусей часто можно видеть на берегах, где они поедают водоросли, различных раков и других беспозвоночных. Молодые птицы, как и взрослые, питаются побегами и корнями береговых растений.

О хозяйственном значении горных гусей в условиях Памира приходится говорить очень мало. Они не добываются в массовом количестве, во-первых, ввиду малочисленности этих птиц, а во-вторых, ввиду трудности охоты на Памире вообще и на этих осторожных гусей в частности. Индийские гуси добываются местными жителями и участниками разнообразных

экспедиций на Памире ради спортивного интереса. В литературе имеются данные о приручении горных гусей на Памире (Молчанов, Зарудный 1915), но мне содержащиеся в неволе гуси не встречались

Литература

- Бобринский Н.А. 1938. Очерк фауны наземных позвоночных Памира и история ее исследований // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 47, 5/6: 392-403.
- Голозин Д.Н. 1901. Очерк охоты на Памирах. IV. Охота на Памирах по перу // Природа и охота.
- Дементьев Г.П. 1935. Материалы по авифауне Памира (Птицы, собранные М.П. Розановым на Памире летом 1932 г.) // Материалы по млекопитающим и птицам Памира. Л.: 61-95.
- Зарудный Н.А. 1926. Материалы к познанию орнитофауны Памира и Припамирья. (По коллекциям В.Я. Лаздина и Г.С. Кочубея) // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 35, 3/4: 233-290.
- Иванов А.И. 1940. Птицы Таджикистана. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И. 1950. Зимовки и пролёт птиц на территории Памиро-Алая // Памяти академика П.П. Сушкина. М.; Л.: 266-287.
- Кистяковский А.Б. 1950. Материалы по зоогеографии Памира (На основе распространения наземных позвоночных) // Тр. Зоол. музея Киев. ун-та 2: 5-58.
- Козлова Е.В. 1952. Авиафлора Тибетского нагорья, ее родственные связи и история // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 9, 4: 964-1028.
- Мекленбурцев Р.Н. 1936. Материалы по млекопитающим и птицам Памира // Тр. Средне-АЗ. ун-та. Сер. 8а. Зоол. 22: 1-40.
- Мекленбурцев Р.Н. 1946. Зимующие и пролётные птицы Восточного Памира // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. 51, 1: 87-110.
- Молчанов Л.А., Зарудный Н.А. 1915. К авиафлоре Памира // Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук 19, 4: 439-477.
- Птушенко Е.С. 1952. Гусиные Anserinae // Птицы Советского Союза. М., 4: 255-344.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 184: 424-425

Зимняя встреча мохноногого курганника *Buteo hemilasius* в Кудинской степи (Южное Предбайкалье)

С.Г. Воронова

Иркутский государственный университет, ул. Сухэ-Батора, д. 5, Иркутск, 664011, Россия

Поступила в редакцию 2 июня 2002

Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* — новый гнездящийся вид Южного Предбайкалья. Описанные ранее в литературе встречи мохноногого курганника в Иркутской области приходятся, в основном, на незим-

ний период. Существует лишь упоминание о наблюдении этого хищника зимой в окрестностях Иркутска у С.А.Бутурлина (1928). Полвека назад мохноногий курганник считался для Приангарья редким залётным видом (Гагина 1961). Ещё в 1980-е он встречался очень редко (Рябцев 1996). Сейчас этот хищник является обычной гнездящейся птицей многих лесостепных районов Предбайкалья, и его численность здесь в 1999 году составляла не менее 80-100 пар (Рябцев 2000). Первое гнездо мохноногого курганника было найдено в окрестностях пос. Усть-Орда в 1996 (Попов 1997, 1999).

Наши исследования орнитофауны Кудинской степи зимой 2001/2002 проводились на степных участках, расположенных южнее и восточнее пос. Усть-Орда. Мохноногого курганника мы встретили 3 ноября 2001. Птица сидела на опоре ЛЭП на открытом пространстве у р. Куды. 16 февраля 2002 одного мохноногого курганника мы спугнули со склона северо-западной экспозиции, а второй, атакуемый чёрной вороной, был отмечен в 9 км от пос. Усть-Орда (на 61 км Качугского тракта). По окраске последняя птица не отличалась от встреченной 3 ноября 2001.

Зима 2001/2002, в отличие от предыдущей, была на редкость тёплой. В этот период на склонах близ пос. Усть-Орда, где наблюдались мохноногие курганники, на снегу было множество следов грызунов, таким образом, пищи для птиц было в изобилии. Эти два фактора, вероятно, и послужили причиной зимовки мохноногого курганника на этом участке реликтовых степей Южного Предбайкалья.

Литература

- Бутурлин С.А. 1928.** Определитель видов птиц СССР, их подвиды, распространение, польза и вред для хозяйства. Вып. 1. Дневные хищники и совы. М.: 1-120.
- Гагина Т.Н. 1961.** Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Тр. Баргузинского заповедника 3: 99-123.
- Попов В.В. 1997.** Редкие виды птиц лесостепей Иркутской области: сезон 1996 г. // Проблемы сохранения биологического разнообразия Южной Сибири (тез. докл.). Кемерово: 53-55.
- Попов В.В. 1999.** Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* в Прибайкалье // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 62: 15-17.
- Рябцев В.В. 1996.** Мохноногий курганник *Buteo hemilasius* // Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 174.
- Рябцев В.В. 2000.** Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 104: 18-22.

Гнездовые и яйца тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* Vieill.

В.Е.Ушаков

Второе издание. Первая публикация в 1916*

9 мая 1914 промышленником из деревни Красноперовой (в 12 верстах на юг от г. Тары Тобольской губернии) были принесены мне самка, гнездо и 4 яйца малого кроншнепа *Numenius tenuirostris*, причём крестьянин заявил, что поблизости от найденного им гнезда, по всей вероятности, должно быть и другое гнездо *пискуна* (местное название тонкоклювого кроншнепа), так как после его выстрела над ним вились три птицы этого вида.

16-го числа того же месяца я имел возможность осмотреть место, где неделю назад была добыта промышленником самка малого кроншнепа. Оно оказалось расположенным в версте от названной выше деревни обширным торфяным болотом-зыбуном, густо покрытым осокой с примесью болотного хвоща и т.п., пересекающимся узкой грядкой чернозёмной возвышенности, поросшей мелкими кустиками тальника и молодыми, до 5 аршин высотою, берёзками, образующими здесь небольшую рощицу. На северной стороне этой грядки, не близко от зарослей кустарника, на сухом сравнительно месте помещалось гнездо, взятое промышленником. Хотя после того прошла уже неделя, но следы гнезда ещё сохранялись.

Тщательно исследуя окрестность, я медленно продвигался к опушке обширных берёзовых зарослей, среди которых виднелись рямовые сосны. На пути попалось гнездо *Numenius arquatus lineatus* с 4 яйцами, сильно насиженными. Внезапно над нами появился кроншнеп и кружил молча вне ружейного выстрела. Когда птица стала издавать знакомые мне звуки вроде какого-то глухого, дребезжащего свиста, очень напоминающего крик луня камышевого *Circus aeruginosus*†, я понял, что это был *Numenius tenuirostris*. В это же время совершенно рядом со мною с земли поднялся другой кроншнеп, которого мне удалось застрелить, а у самых ног своих я увидел гнездо с 4 ещё тёплыми яйцами, несомненно принадлежащими *Numenius tenuirostris*, так как добытая мною только что птица оказалась самкой этого вида. Гнездо помещалось, подобно предыдущему, на сухом сравнительно месте, среди густой осоки, шагах в 70-80 от упомянутой выше заросли берёз. Характер растительности здесь был общий всему болоту. Одна половина гнезда лежала на кустике прошлогодней, пожелтевшей осоки, другая — непосредственно на мхе.

Материалом для гнезда послужила сухая трава, среди которой осоки почти совершенно не наблюдалось, но замечено лишь несколько листков

* Ушаков В.Е. 1916. Гнездовые и яйца *Numenius tenuirostris* Vieill. // Орнитол. вестн. 7, 3: 185-187.

† См. мою заметку “О малом кроншнепе” в “Нашей охоте” за 1912 год (№ 17).

камыши. В гнезде различались два слоя: нижний — из более грубых стеблей, и верхний — из тонких. Для внутренней выстилки были употреблены между прочим кусочки хвоща.

Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 270, высота 108, диаметр лоточка 135, глубина его 59.

Яйца, оказавшиеся порядочно насиженными, лежали острыми концами к центру гнезда. Они типичной грушевидной формы, в общем похожи на яйца *Numenius arquatus lineatus*, но более выпуклы. Цвет фона бледно-оливковый (яйцо № 1 самое тёмное, № 2 очень светлое); внутренние пятна, точки и пестрины серовато-фиолетовые, наружные — рыжевато-бурые. Более крупные пестрины сгруппированы на толстом конце, причём у яйца № 3 они образуют здесь подобие венчика. Скорлупа имеет некоторый блеск (яйца большого кроншнепа с более матовой поверхностью — сравнивал с 45 яйцами).

Размеры яиц, мм: 1) 64.9×46.9, 2) 65.6×47.1, 3) 64.5×46.0, 4) 64.0×45.0; вес каждого около 4 г.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 184: 427

Окольцованная птица (*Turdus iliacus*)

Г.Э.Иоганзен

Второе издание. Первая публикация в 1916*

Молодой дрозд-белобровик (*Turdus musicus* Linn. = *Turdus iliacus* autorum) был окольцован в гнезде 17 мая 1915 в ближайших окрестностях Томска М.В.Хлыстуновым, которого я снабдил кольцами Росситенской орнитологической станции. Кольцо было помечено: F 15075. Недавно я получил от A.Hess (Berne, Suisse) запрос, какому дрозду было надето указанное кольцо. Оказывается, что этот дрозд был пойман в Норвегии севернее Христиании в октябре 1915. Таким образом я имею удовольствие сообщить о первом интересном результате томских кольцеваний, начатых мною в 1912 году.

* Иоганзен Г.Э. 1916. Окольцованная птица //Орнитол. вестн. 7, 3: 188.